РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Уральское отделение
Институт экологии растений и животных
Менябировское орнитологическое общество

ИНФОРМАЦИЯ
Рабочей группы по КУЛИКАМ

Екатеринбург
"НАУКА"
1992

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Уральское отделение
Институт экологии растений и животных
Мензбировское орнитологическое общество

ИНФОРМАЦИЯ
Рабочей группы
по
КУЛИКАМ

Екатеринбург
"Наука"
1992

УДК 598.33.001.5 (571.6)

Информация Рабочей группы по куликам. Екатеринбург: Наука, Уральское отделение, 1992. 60 с.

Очередной выпуск Информационных материалов Рабочей группы по куликам предназначен для активизации изучения и охраны куликов, а также водно-болотных угодий на территории бывшего СССР. Он знакомит читателей с итогами работ в 1991 г. в различных регионах содружества и с новостями по аналогичной тематике со всего мира, с решениями фаунистической комиссии по куликам. Сведения о куликах, включенных в новые подготавливаемые издания Красных книг России, Украины и Беларуси, дают представление о видах, нуждающихся в особом внимании исследователей к состоянию их популяций. Предложены методические рекомендации по расчету и потенциальной дальности полета куликов, по методам отлова этих птиц с целью мечения. Информация об условиях гнездования птиц в тундрах России позволяет понять многие особенности миграций куликов в других, более южных регионах. Даны рецензии на ряд современных отечественных и зарубежных монографий, имеющих отношение к куликам. Материалы рассчитаны на специалистов и любителей-орнитологов.

Утверждено к печати Ученым советом ИЭРЖ УрО РАН

Ответственный редактор: д.б.н. В.К.Рябицев

© Издательство "Наука", 1992 г.

О РАБОТЕ БЮРО РГК

Деятельность РГК и его Бюро в 1991 г. была осложнена тем, что в связи с экономическими проблемами в стране вовремя не удалось опубликовать Информационные материалы (ИМ) за 1990 г. Поэтому оказались неинформированными члены РГК и нереализованными некоторые планы. В частности, с планируемой на апрель 1991 г. одесской Международной конференции по куликам орнитологи страны должны были узнать из ИМ РГК заранее за год, но в итоге Оргкомитет конференции был вынужден в авральном порядке осенью 1991 г. размножать и рассылать извещения о конференции, нарушая сроки своевременной подготовки тезисов докладов и программы конференции. Такие сбои в работе РГК крайне не желательны в будущем, и Бюро РГК прилагает все усилия для своевременного решения организационных задач.

Настоящий выпуск ИМ издается Институтом экологии растений и животных УрО Академии Наук, за что Бюро и, надеемся, все остальные члены РГК искренне ему признательны. Но дальнейшее издание ИМ РГК вновь под вопросом, так что просим откликнуться тех, кто может помочь с публикацией материалов в будущем или выступить в роли спонсора (или найти такого). В связи с резким подорожанием всех изданий не исключено, что в будущем Бюро РГК будет вынуждено отказаться от бесплатного или почти бесплатного распространения ИМ. Это образует новые проблемы перед Бюро, которые каким-то образом придется решать.

В минувшем году А.О.Шубин по поручению Бюро пытался активизировать работу по выполнению некоторых конкретных решений, принятых в Донецке на Четвертом совещании по куликам. В частности, необходимо было подготовить и направить письма в соответствующие инстанции для поддержки преобразования Благовещенского заказника в Кулундинский заповедник, об ускорении организации Азовского гос.заповедника, о желательности запрета охоты на всех кроншнепов в областях пролета и летовки исчезающего тонкоклювого кроншнепа. Однако орнитологи, ратовавшие за включение этих пунктов в резолюцию совещания, так и не откликнулись на разосланные им письма и не прислали в Бюро первичные сведения, необходимые для составления официальных бумаг. В такой ситуации остается непонятным, зачем наши специалисты по куликам, члены РГК, сами же предлагали в резолюцию Совещания заведомо обреченные решения. Следует

отметить, что если и в дальнейшем деятельность РГК будет строиться по принципу "мы предлагаем, а Бюро пусть отдувается", то решение проблем, ради которых создавалась Рабочая группа, не сдвинется с места. Нужны совместные усилия.

Весной 1991 г. московской части Бюро пришлось заняться размножением и рассылкой по некоторым адресам полученной из-за рубежа оперативной информации о массовом цветном мечении куликов в Австралии и турухтанов в Камеруне, а также запроса на информацию о встречах куликов, испачканных нефтью. В последнем случае по запросу Международного Совета по охране птиц предстояла интересная задача прослеживания весеннего разлета куликов, испачканных нефтью во время миграции в зоне экологической катастрофы в Персидском заливе. В итоге в Бюро не поступило сведений о встречах таких куликов, что может свидетельствовать либо о низкой активности наших орнитологов, либо об относительно слабой подверженности куликов загрязнению в местах разлива нефти.

Как и прежде, Бюро РГК поддерживало широкие международные связи. В журнал Австралазийской группы по изучению куликов "The Stilt" направлена заметка П.С.Томковича о деятельности РГК, в Бюллетень международной Группы по изучению куликов В.В.Морозов по-прежнему поставлял библиографию выходящей у нас литературы. Члены Бюро регулярно оказывают зарубежным специалистам консультативную помощь по различным вопросам, связанным с куликами. Шесть орнитологов из Казахстана, Украины и России по приглашению голландской стороны смогли принять участие в ежегодной конференции международной Группы по изучению куликов, проходившей в Текселе, Нидерланды. Бюро РГК рассчитывает на успешное проведение Международной конференции по куликам в Одессе в апреле 1992 г., которое поможет завязать и укрепить международные контакты орнитологов и, может быть, стимулирует активность наших орнитологов в вопросах изучения куликов.

После проведения Международной конференции настанет время задуматься о подготовке следующего отечественного совещания по куликам. В Бюро пока не поступали предложения относительно места проведения такого совещания. Может быть все-таки найдутся активные орнитологи, которые возьмутся в наше нелегкое время за организацию такого совещания. Взвесьте, пожалуйста, свои возможности и сообщите о них в Бюро РГК.

Как и ранее, о работе РГК была дана информация в ИМ ВОО, и П.С.Томкович отчитывался об этой работе на Пленуме ЦС ВОО в Пущино в январе 1991 г. Для Исследовательского Центра "Водно-болотные угодья Восточной Палеарктики" (см. о нем информацию в этом выпуске ИМ) была подготовлена краткая программа по сбору сведений о куликах и местах их концентрации на севере Дальнего Востока. Отчет Фаунистической комиссии по куликам представлен ниже отдельно.

Настоящий выпуск ИМ РГК иллюстрирован рисунками В.С.Шишкина и В.К.Рябицева. Бюро благодарит этих художников за их сотрудничество.

Надеемся, что Вы не забыли наш адрес: 103009 Москва, ул.Герцена 6, Зоомузей МГУ, Рабочая группа по куликам.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ФАУНИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ (ФК) ПО КУЛИКАМ В 1991 ГОДУ

В 1991 г. в ФК поступило лишь одно заявление (от В.В.Пронкевича) на рассмотрение находки редкого кулика. Оно касалось встречи серого чибиса (Microsarcops cinereus) в Нижнем Приамурье. Характерный брачный наряд и детальное описание встреченной птицы позволили легко идентифицировать ее видовую принадлежность и подтвердить правильность определения залетной птицы.

Переданная в Зоологический музей МГУ О.В.Сухановой и А.Л.Мищенко кладка круглоносого плавунчика из Новгородской области однозначно доказала эту уникальную находку северного кулика в средней полосе России.

Как считала ЦФК по куликам (ИМ РГК. 1989. С.9-10), гнездование поручейника в Ленинградской области (ныне Санкт-Петербургской) остается не доказанным. Высококачественные слайды поручейника у гнезда, сделанные на окраине г.Санкт-Петербурга А.М.Соколовым, позволяют теперь вновь считать этого кулика размножающимся в области.

В предыдущих выпусках ИМ РГК (1990 и 1991) обсуждался вопрос достоверности встреч толстоклювого зуйка на севере Байкала и в Забайкалье. В настоящее время имеется возможность завершить эту дискуссию. Ю.А.Дурнев привез в Москву на определение экземпляр птицы с Северного Байкала, хранящийся в Иркутском гос.университе-

те. Он действительно оказался толстоклювым зуйком. Таким образом, в результате ошибочного видового определения (экземпляры оказались монгольскими зуйками) неверной была лишь находка пары в Муйской котловине (Догобчан) в Забайкалье (В.А.Толчин и др. Сб. "Экол. птиц оз.Байкал". Иркутск, 1979. С.133-134; В.А.Толчин. Сб. "Экол. позвоночных животных Вост.Сибири". Иркутск, 1983. С.94).

Продолжая выявление ошибок, неточностей и сомнительных находок куликов, приводим ниже новый перечень таких опубликованных сообщений.

В обзоре по куликам В.И.Зиновьева ("Птицы лесной зоны Европейской части СССР (Ржанкообразные)". Калинин, 1980) на стр. 10-11 можно найти некритичное упоминание о гнездовании галстучника в Рославльском уезде Смоленской губернии (Станчинский, 1926) и возможно в окрестностях Рыбинского водохранилища (Спангенберг, 1972). Находки Е.П.Спангенберга (Орнитология, 1972. № 10. С.140) действительно заслуживают пристального внимания, но, как пишет этот автор, "гнездование этой птицы на Рыбинском море остается не доказанным" и "характер пребывания летом требует дальнейшего исследования". Таким образом размножение галстучника в средней полосе России остается не доказанным и маловероятным.

В.Н.Сметаниным (Сб. "Экол. и ресурсы охот.-промысл. птиц". Киров, 1989. С.142) для степных озер Хэнтэй-Чикойского нагорья, Южное Забайкалье, в качестве обычного осенне-пролетного вида приведен кулик-воробей, но при этом в списке отсутствует песочник-красношейка, который должен быть более обычен в регионе. Точно такая же ситуация с куликом-воробьем и песочником-красношейкой получилась в статье С.П.Харитонова по фауне птиц острова Ионы на северо-западе Охотского моря (Орнитология. 1980. № 15. С. 11). Кулик-воробей из района Охотского моря до сих пор достоверно известен только с Сахалина. Скорее всего в обеих указанных работах этот вид приведен ошибочно, во всяком случае для Хэнтэй-Чикойского нагорья требуется проверка видового состава мелких песочников на пролете.

И.В.Фефелов обратил наше внимание на то, что в заметке А.А.Васильченко и В.В.Унжакова (Орнитология. 1982. № 17. С.160) размеры яиц, приведенные для кладки азиатского бекасовидного веретенника из дельты Селенги, не укладываются в пределы изменчивости яиц

этого вида, и кладка принадлежала предположительно турухтану. Величина кладки (3 яйца) также необычна для этого веретенника, для которого характерна полная кладка из двух яиц. Рассмотрев эти факты, ФК пришла к заключению об ошибочности видового определения птиц - обладателей указанного гнезда.

В книге "Птицы Волжско-Камского края" (1977) на стр.194 помещена фотография гнезда якобы принадлежащего бекасу. Характер расположения гнезда, древесный мусор вокруг гнезда, форма яиц, их контрастно-пятнистая окраска - все указывает на невозможность принадлежности гнезда бекасу. То есть видовое определение явно ошибочно.

ФК напоминает о необходимости регистрации находок редких видов куликов, перечисленных в одном из выпусков ИМ РГК (1989. С.10) и любых других находок, принципиально изменяющих наши представления о распространении видов и подвидов. Корреспонденцию для ФК по куликам по-прежнему следует направлять в адрес Бюро РГК.

НОВОСТИ

В декабре 1990 г. Постановлением Совета министров РСФСР наконец-то создан заповедник "Ханкайский". Организация заповедника на оз.Ханка намечалась еще в 20-х годах местным обществом краеведения. С тех пор специалисты по Дальнему Востоку несколько раз подготавливали проект этого заповедника, с каждым разом сокращая предлагаемую территорию, которая становилась все более освоенной. Так что потребовалось более 60 лет, чтобы создать заповедник, состоящий ныне из 5 участков общей площадью 38 тыс.га, объединенных охранной зоной площадью 70 тыс.га. Однако это лишь первый шаг в борьбе за сохранение этого уникального озера. По данным Ю.Н.Глушенко, на оз.Ханка отмечены 48 видов куликов, наиболее многочисленные из которых пролетные фифи, щеголь, длиннопалый и большой песочники. Из редких видов там нерегулярно (в зависимости от уровня воды) гнездится азиатский бекасовидный веретенник; оз.Ханка - единственное в Приморье место обитания этого вида. На рисовых полях Приханкайской низменности образовалась гнездовая популяция ходулочника.

* * *

В 1991 г. в России организованы 4 новых государственных заповедника: "Вишерский" в Пермской области (241 тыс.га), "Катунский" в Горно-Алтайской ССР (150 тыс.га), "Денежкин камень" в Свердловской обл. (78 тыс.га) и "Чазы" в Хакасской ССР (24 тыс. га). В степном заповеднике "Чазы" в Хакасии гнездится шилоклювка, известно появление ходулочника и азиатского бекасовидного веретенника.

* * *

В результате очередного 1989-90 гг. учета куликов на большинстве из 117 эстуариев Великобритании установлено, что в январе 1990 г. там зимовало свыше 1,6 млн. куликов, что несколько больше прежнего. В целом же за зимние месяцы численность была сходной с предыдущими годами. Поднялась численность на эстуариях чибиса, золотистой ржанки, шилоклювки и большого веретенника. Отчетливо снижение численности тулеса, происшедшее вероятно в результате плохого размножения в 1989 г.

(J.S.Kirby et al.,1990. Wildfowl and Wader Counts 1989-1990. The Wildfowl & Wetland Trust, Slimbridge)

* * *

В ходе войны в Персидском заливе в начале 1991 г. произошел крупнейший из известных выброс нефти во внешнюю среду (вылилось 7-8 млн.баррелей), в результате которого оказались сильно загрязнены нефтью 460 км берега залива в Саудовской Аравии между Хафджи и о-вом Абу-Али. В апреле-июне 1991 г. в регионе выполнены орнитологические работы группой экспертов, направленной Международным Советом по охране птиц (ICBP) и Национальной Комиссией Саудовской Аравии по охране и развитию дикой жизни. По предварительным результатам загрязнение вызвало резкое сокращение численности куликов на побережье предположительно главным образом в результате гибели фауны беспозвоночных. Побережье потеряло значение как место зимовки более 100 тыс. куликов и как место остановки массы пролетных куликов. В ходе обследования зарегистрированы 39 видов куликов, окольцованы и окрашены 197 куликов 16 видов. К середине сентября должна быть подготовлена рукопись монографии ICBP с результатами обследования.

(Evans M., 1991. The ICBP/NCWCD wader and seabird monitoring survey of the Gulf coast of Saudi Arabia during April-June 1991. Preliminary Report)

* * *

Правительством Нидерландов подготовлен проект международного Соглашения по водоплавающим птицам Западной Палеарктики в рамках Боннской конвенции по охране мигрирующих видов диких животных. Страны, которые подпишут Соглашение, обязуются разрабатывать и осуществлять на научной основе меры по достижению и поддержанию благоприятного природоохранного положения с водоплавающими. Помимо собственно Западной Палеарктики Соглашение охватывает также обширные смежные территории, где зимуют, пролетают или гнездятся популяции птиц Западной Палеарктики, в частности север Средней Сибири, часть Западной Сибири, запад Средней Азии и Казахстана. Под термином "водоплавающие" в Соглашении подразумевается широкий список водных и околоводных птиц, включая основные семейства куликов (45 видов). Конкретные мероприятия по управлению популяциями водоплавающих должны базироваться на научных знаниях о численности и тенденциях ее изменения в популяциях, о пролетных путях и местах концентрации птиц, об уязвимости популяций и причинах этого.

(Final Draft of the Western Palearctic Waterfowl Agreement. May 1991, The Netherlands.)

* * *

В сентябре 1991 г. подписано двустороннее Китайско-Австралийское соглашение по мигрирующим птицам. Намечено укрепление сотрудничества между странами в отношении изучения и охраны большого числа видов, среди которых много куликов. Один из возможных проектов планирует совместное обследование китайского побережья с целью выявления наиболее ценных участков для их особой охраны.

(Australasian Wader Study Group News, No 4, 1991)

* * *

За зимовочный сезон 1988/89 гг. членами Клуба любителей птиц Капской провинции ЮАР окольцованы около 6 тыс. птиц. Среди наиболее массовых видов оказались 660 помеченных краснозобиков. Основное кольцевание куликов в провинции осуществляется на лагуне Лан-

гебаан уже в течение 20 лет. Там выполнено несколько интересных исследований. Имеются переотловы исландских песочников и краснозобиков в возрасте от I6 до I8 лет.
(Promerops, 1991, No 197, p.13)

ж ж ж

Еще в I985-86 гг. было установлено, что в зал.Паттани на юге Таиланда местное население ежегодно добывает ловушками по крайней мере 3-5 тыс. куликов. На северном побережье о-ва Ява в Индонезии паутинными сетями ежегодно отлавливают для еды по I70 тыс. пастушковых, 45 тыс. восточных тиркушек, 35 тыс. цапель. В восточном Китае в эстуарии Янцзы в августе-сентябре I990 г. изъятие куликов местными охотниками превысило I0 тыс. птиц (наиболее частая добыча - травник и большеклювый зуек). Изысканы финансы для разработки и осуществления комплекса мероприятий, нацеленных на снижение добычи птиц в перечисленных регионах. Предполагается, что это будет пропаганда, компенсации, развитие альтернативных форм занятости населения, организация досуга детей и т.д.
(Asian Wetland News, vol.3, No 2, p.17-18)

ж ж ж

В зиму (лето южного полушария) I990/9I гг. австралийские группы по кольцеванию куликов начали многолетнюю программу мечения куликов цветными кольцами с флажками, позволяющими наблюдать помеченных птиц многие годы. К середине февраля I99I г. оранжевыми и темнозелеными кольцами (означают место мечения) в Австралии и на о-ве Ява помечены I440 песочников-красношеек, 930 краснозобиков, 600 восточных тиркушек, I00 камнешарок, 60 исландских песочников, 40 малых веретенников, 25 бурокрылых ржанок и некоторые другие кулики.
(Wader Study Group Bull., No 61)

ж ж ж

Группа кольцевателей из Миранда на севере Новой Зеландии за 5 зимних сезонов отловила 2886 куликов. Именно их кольца сняты с исландских песочников, добытых на Охотском море. В зиму I990-9I гг. группой окольцовано 896 куликов 8 видов, наиболее многочисленны в отловах были исландские песочники (507 птиц) и малые веретенники (224).

ж ж ж

В I990-I99I гг. получены следующие некоторые интересные возвраты колец от куликов. Впервые добыты в Советском Союзе кулики с новозеландскими кольцами; ими оказались исландские песочники с севера Сахалина и из Тугурского залива на западе Охотского моря. Австралийские кольца обнаружены у большого песочника в Тугурском заливе и у краснозобика на севере Таймыра. Об исландском песочнике, помеченном на Таймыре, пришло сообщение из Дании. У чернозобиков, гнездящихся на Ямале, обнаружены кольца Швеции и Польши. На о-ве Сибирякова в Енисейском заливе отловлен тулес из Великобритании, а помеченный на том же о-ве краснозобик обнаружен в Индии.

Новый центр кольцевания возник на Тайване. Уже получены возвраты чернозобика с юга Камчатки и исландского песочника с Сахалина с тайваньскими кольцами.

КАЗАХСТАНСКО-СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ РЕГИОН

В I99I г. анкеты учета куликов были разосланы 30 респондентам, ответ получен лишь от 2 (~7%).

В Павлодарской обл.с 4 мая по 4 июля проведено I6 обследований I4 озер (общей площадью I4,2 км^2) разной солености и степени зарастания. В Семипалатинской обл. куликов подсчитывали 30 мая на пресном с пологими берегами оз.Алимбай, II июля - вдоль берега р.Чар, а 30 августа - на горькосоленом с пологими берегами оз.Кереньаль. Общая обследованная площадь составила 0,76 км^2, при ширине учетной полосы 20-I00 м. В Талды-Курганской обл. с I3 мая по 8 августа проведен 3I учет вдоль юго-западного побережья оз.Алаколь. Ширина учетной полосы достигала 60 м, а суммарная протяженность маршрутов - 24,9 км. Получены новые данные о плотности и соотношении видов куликов.

Анализ материалов показал, что в мае среди пролетных видов доминировали средний кроншнеп в Павлодарской обл., белохвостный песочник в Талды-Курганской обл. Среди гнездящихся видов в Павлодарской обл. реже, чем в предыдущие годы, встречали малого зуйка, травника, кулика-сороку. Шилоклювка, ходулочник, перевозчик были обычны, а численность поручейника возросла. В Семипалатинской обл. преобладал малый зуек, а в Талды-Курганской - травник и хо-

дулочник. В весенний период всего обнаружено I8, II и 4 вида куликов, соответственно в Талды-Курганской, Павлодарской и Семипалатинской обл.

Во время летне-осенней миграции в Павлодарской обл. (обнаружено всего I2 видов) доминировали круглоносый плавунчик и песчанка, в Семипалатинской (II) - чибис, в Талды-Курганской (I9) - травник и белохвостый песочник. Выявленные различия, вероятно, связаны с географическими отличиями сроков пролета и особенностями пространственного и биотопического распределения куликов.

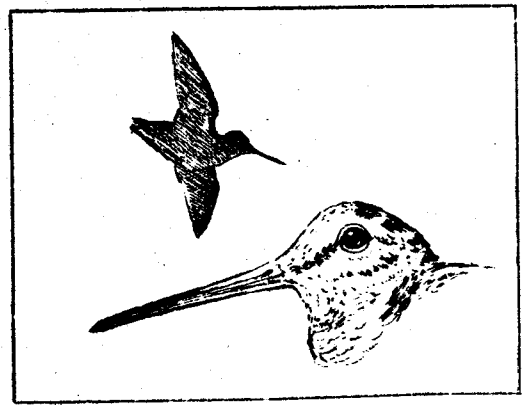
Данные анкетирования показывают, что наибольшую активность проявляют орнитологи-специалисты, а не любители.

А.З.Гаврилов, А.О.Соломатин, В.А.Хромов

ж ж ж

В окрестностях г.Аксай (Уральская обл.) с 5 апреля по 30 июня I99I г. на водоотстойнике и близлежащих разливах за I0 учетных дней охвачена суммарно площадь в 52,9 км^2 и зарегистрировано 22 вида куликов (Хроков В.В., Березовиков Н.Н., Коваленко А.В.). Фифи, черныш, травник, поручейник, большой веретенник, турухтан, чибис, малый зуек, степная тиркушка, большой кроншнеп, круглоносый плавунчик были наиболее обычными. На близлежащих к отстойнику разливах найдены смешанные колонии травников, поручейников, больших веретенников, малый зуйков, чибисов и степных тиркушек (подчеркнуты фоновые виды). В прилежащей к отстойнику степи отмечено гнездование большого кроншнепа и кречетки.

В.В.Хроков



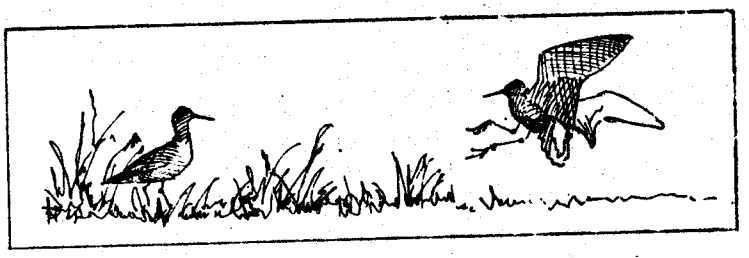
КУЛИКИ В БАНКЕ ГНЕЗД ПТИЦ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

Банк гнезд птиц Западной Украины (БГПЗУ) создан в I984 г. Его вкладчиками стали 59 орнитологов профессионалов и любителей из восьми областей Украины: Волынской, Ровенской, Львовской, Тернопольской, Хмельницкой, Закарпатской, Ивано-франковской и Черновицкой. На сегодняшний день материалы банка сохраняются во Львове в помещении Общественной лаборатории орнитологии при Государственном природоведческом музее АН УССР (г.Львов, 290008, ул.Театральная, I8) и насчитывает более 700 анкет на I58 видов птиц, гнездящихся в регионе. Среди них 229 анкет на гнезда I0 видов куликов.

	Волынск.	Львовск.	Ровенск.	Закарпат.
I. Малый зуек	I0	II		
2. Чибис	70	28		
3. Фифи			I	
4. Травник	30	7		
5. Перевозчик		I		I
6. Турухтан	I			
7. Бекас	II			
8. Вальдшнеп	I	I		
9. Большой кроншнеп	6			
I0. Большой веретенник	48		2	

Использовать материалы БГПЗУ имеет право каждый вкладчик, согласно Устава БГПЗУ, либо любой другой специалист, не являющийся вкладчиком банка, но лишь с письменного согласия всех авторов наблюдений, чьи материалы он хочет использовать. В любой публикации с использованием материалов БГПЗУ сохраняется авторство каждого вкладчика и указывается, откуда взяты материалы.

А.А.Бокотей



Цели созданного недавно Исследовательского Центра "Водно-болотные угодья Восточной Палеарктики" в основном сосредоточены на изучении и охране некоторых крупных водоплавающих птиц, прежде всего гусей, на Дальнем Востоке. Такое ограничение сферы деятельности Центра с громким названием "Водно-болотные угодья..." (не "Гуси..."!) странно. И все же Центр является родственной организацией для РГК по своим интересам, поскольку на фоне изучения и охраны различных групп птиц наши общие задачи сводятся к выявлению и сохранению общей арены жизни этих птиц - водно-болотных угодий. Именно поэтому решено познакомить членов РГК с деятельностью нового Исследовательского Центра.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР "ВОДНО-БОЛОТНЫЕ УГОДЬЯ ВОСТОЧНОЙ ПАЛЕАРКТИКИ" И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1991 ГОДУ

По рекомендации международного симпозиума "Популяции диких гусей Северо-Востока Азии" (Магадан, 11-22 сентября 1990 г.) в октябре 1990 г. в Магадане создан Исследовательский Центр "Водно-болотные угодья Восточной Палеарктики". Его учредителями являются Северо-Восточное отделение Всесоюзного орнитологического общества, Госкомитет по охране природы и Северо-Восточный научно-производственный комплекс "Экоцентр". Создание и выполнение научной программы обеспечивает лаб. орнитологии Института биологических проблем Севера ДВО АН СССР. В работе Центра участвуют специалисты Тихоокеанского института географии ДВО АН СССР во Владивостоке и Петропавловске-Камчатском. Центр создан и функционирует как часть глобальной сети, организованной Международным бюро по изучению водоплавающих и водно-болотных угодий (IWRB).

Основные задачи Центра состоят в следующем: 1. Мониторинг состояния популяций крупных водоплавающих птиц на местах гнездования и пролета в регионах северной части Тихоокеанской миграционной системы. 2. Составление регионального кадастра водно-болотных угодий, выявление ключевых участков с целью повышения статуса их охраны. 3. Мечение локальных популяций редких видов гусей с целью их охраны на базе международного сотрудничества. 4. Экологическое образование на стационарах Центра.

В 1991 г. были развернуты стационарные исследования в трех ключевых участках Северо-Востока: в Кава-Челомджинской низменности, Анадырских тундрах и дельте Колымы. Выполнены учеты на весеннем пролете в районе оз.Ханка, на Охотском побережье и в низовьях Анадыря. Подготовлен к изданию в Канаде сборник трудов сентябрьского симпозиума. Его планируется выпустить в Англии как отдельный номер нового международного журнала "ORNIS ROSSICA" Центр поддерживает советско-японское сотрудничество по мечению гусей на Камчатке, проводимое под руководством Н.Н.Герасимова.

В июле 1991 г. на анадырском стационаре работала смешанная группа специалистов из СССР, США и Японии. Там был отснят информационный сюжет для программы новостей японского телевидения, выполнены аэровизуальные учеты в анадырских и алькатваамских тундрах, начато мечение гуся-белошея, черной казарки и белолобого гуся. Качество и сохранность этих угодий, высокое обилие гусей и пролетных куликов позволяет говорить о международном природоохранном значении этого района.

На территории Нижнеколымских тундр в первой половине июля 1991 г. проведены наземные и аэровизуальные учеты крупных водоплавающих. Зарегистрировано дальнейшее сокращение гнездового ареала гуменника. По сентябрьским учетам на Омолонском участке республиканского заказника Чайгургино также отмечено сокращение предмиграционной численности тундрового гуменника в сравнении с предыдущими годами.

Начаты и планируются в дальнейшем совместные советско-японо-корейские исследования, в том числе по миграциям гусей в Восточной Азии. Результатом международного сотрудничества Центра явилось открытие переговоров между СССР и Южной Кореей о подписании конвенции по охране перелетных птиц, а также проведение зимних учетов водоплавающих птиц в Китае в 1991 г. На весну 1992 г. намечена встреча советских, китайских и японских специалистов с приглашением представителя IWRB по проблеме согласованной охраны гусей на зимовках, путях пролета и местах гнездования.

По договоренности с Тронхеймским университетом и правительством Норвегии в составе Центра Водно-болотных угодий Восточной Палеарктики учрежден фонд имени Й.Курина, предназначенный для поддержки научно-исследовательских проектов по экологии (прежде всего в области орнитологии) в пределах дальневосточного Севера. Фонд сможет финансировать небольшие проекты, утвержденные на конкурсной основе. Конкретные проекты с обоснованием объема необходимого финансирования следует направлять в адрес Центра.

Адрес Центра: 685000 Магадан, ул.Якутская 70. Тел.: 2-29-65 или 5-21-97. Факс: 5-29-20.

А.В.Андреев

ОХРАНА ВОДНЫХ И ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ (ВП) И ВОДНО-БОЛОТНЫХ УГОДИЙ (ВБУ) НА ВОСТОЧНО-АЗИАТСКОМ ПРОЛЕТНОМ ПУТИ И ЗАДАЧИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЭТОМ ПРОЛЕТНОМ ПУТИ

ВБУ и перелетные ВП на восточно-азиатском пролетном пути находятся под большой угрозой, и требуются быстрые действия для предотвращения потери ключевых мест и видов. Определенная природоохранная и исследовательская деятельность в отношении ВП на этом пролетном пути уже выполнялась в большинстве стран, включая Австралию, Гонконг, Индонезию, Китай, Малайзию, СССР, Таиланд, Тайвань, Филиппины и Японию. Осуществлялись некоторые связи между отдельными людьми и странами. С быстрым нарастанием числа исследований, предпринимаемых в различных странах, появилась настоятельная необходимость в улучшении координации деятельности отдельных людей, работающих с ВП на пролетном пути.

Последние 8 лет Азиатское бюро ВБУ через различные совместные программы поддерживало многочисленные исследования и природоохранную деятельность по перелетным ВП на этом пролетном пути. Как логическое продолжение этой работы, теперь делается попытка улучшить связи между всеми работающими на пролетном пути и сопоставить современную информацию, чтобы получить картину ситуации и приоритетов. Поэтому предлагается, чтобы Азиатское бюро ВБУ помогало в установлении сети рабочих контактов отдельных исследователей и организаций, активных в изучении и охране ВП и их местообитаний на восточно-азиатском пролетном пути. Первоначально упор будет сделан на перелетных куликов.

Финансовые источники для установления сети взаимодействий - Служба национальных парков и дикой природы Австралии, Фонд Мак-Артура и Всемирный фонд дикой природы.

Главные задачи создаваемой сети взаимодействий: содействовать эффективной охране важных мест ВП на пролетном пути, использовать существующую информацию для выявления потребностей в дальнейших исследованиях, получить дополнительные необходимые сведения путем обеспечения координации исследователей ВП и природоохранной деятельности.

Деятельность, которую охватывает создаваемая сеть взаимодействий:

1. Сравнение и анализ имеющихся учетных данных по использованию куликами ВБУ на пролетном пути для переоценки списков важных мест.
2. Помощь в общении и сотрудничестве между отдельными людьми и организациями в изучении и охране куликов пролетного пути. Выпуск информационных писем по вопросам изучения миграции и охраны куликов, цветному мечению, отчетам по кольцеванию, учетам в важных местах и т.д.
3. Поддержка и организация групп по обследованию и выполнению работ в важных и потенциально важных ВБУ пролетного пути.
4. Поддержка в организации охраняемых территорий для ВП в каждой стране.
5. Поддержка международных соглашений и конвенций, имеющих отношение к ВП.
6. Подготовка обзорного документа с разделами по каждой стране пролетного пути с перечнем важных ВБУ для куликов, выявление объектов охраны и рекомендуемых действий для улучшения охраны этих мест.
7. Сбор и ревизия оценок численности популяций различных видов, использующих пролетный путь.
8. Советы по приоритетам в исследованиях в странах пролетного пути.
9. Выпуск информационных и образовательных материалов по куликам пролетного пути.
10. Поддержка работ по перелетным ВП, находящимся под угрозой исчезновения.

Как исследователи или организации могут помочь в сети взаимодействий на пролетном пути:

1. Информировать других о Вашей настоящей и будущей деятельности.
2. Подсказывать потенциально важные места, которые требуют дальнейшего обследования. Помогать организацией и поддержкой экспедиций в эти места.
3. Посылать в Азиатское бюро ВБУ результаты учетов по куликам, выполненных в сезоны миграций.
4. Посылать отчеты, статьи и различные документы по куликам.
5. Обеспечивать отчеты по кольцеванию куликов и при необходимости сведения о возвратах колец.

6. Давать информацию об опасностях для куликов и их местообитаний в Вашем регионе.
7. Поддерживать мероприятия по охране ключевых ВБУ и видов.
8. Обеспечивать информацией других членов сети взаимодействий.

Всю информацию и запросы направлять по адресу:

Mr. Taej Mundkur
Asian Wetland Bureau
Institute for Advanced Studies (IPT)
University of Malaya
Lembah Pantai
59100 Kuala Lumpur
Malaysia

(Перепечатано с сокращениями из "Asian Wetland News", Vol.4, No 1, p.9).

КУЛИКИ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ К ВКЛЮЧЕНИЮ ВО ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ КРАСНОЙ КНИГИ РСФСР

В списке птиц, подготовленном ЦНИЛ Главохоты РСФСР для второго издания Красной книги РСФСР (1993) на основе предложений специалистов и литературных данных, насчитывается 20 видов (подвидов, популяций) куликов. Из 16 видов, включенных в первое издание Красной книги, в новом предложено оставить 11. Из них 7 - без изменения категории статуса: "находящиеся под угрозой исчезновения" - кречетка, тонкоклювый кроншнеп, охотский улит; "уязвимые" - авдотка; "редкие" - желтозобик, лопатень, шилоклювка. Для остальных 4 видов статус изменен: уссурийский зуек и ходулочник из категории "редкие" переведены в категории "уязвимые" и "восстанавливающиеся" соответственно; из категории "неопределенные и малоизученные" азиатский бекасовидный веретенник переведен в категорию "редкие", японский бекас - "восстанавливающиеся", как вид, расселяющийся на периферии ареала.

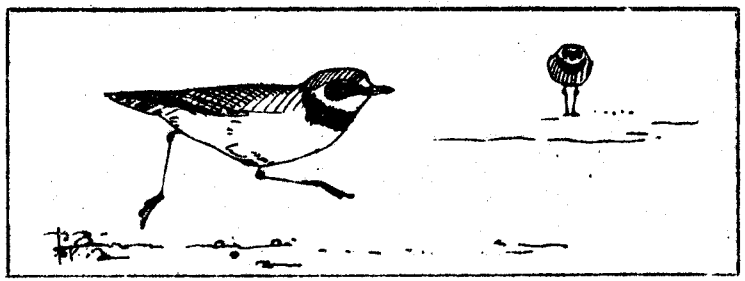
Кроме того, во второе издание Красной книги РСФСР предложено включить следующие 9 форм куликов. В категорию "находящиеся под угрозой исчезновения" - дальневосточный подвид кулика-сороки Haematopus ostralegus osculans. В континентальной части этот подвид всюду редок и, если гнездится, то крайне спорадично, на Камчатке также редок, в некоторых местах западного побережья исчез. В категорию "уязвимые" - материковый подвид кулика-сороки

H.o.longipennis, 2 узкоареальных подвида чернозобика: Calidris alpina actitis и C.a.schinzii, узкоареальный южнокамчатский подвид берингийского песочника Calidris ptilocnemis kurilensis, степную тиркушку, дальневосточного кроншнепа, большого кроншнепа, обитающего на юге и в срединном регионе Европейской части РСФСР, дупеля на территории Европейской части РСФСР, как формы, численность и число местонахождений которой катастрофически сокращаются. В категорию "редкие" - южную золотистую ржанку Pluvialis apricaria apricaria - как подвид с узкой экологической амплитудой. В категорию "с неопределенным статусом" - каспийского зуйка, сведения о котором крайне скудны.

Из 5 видов куликов, исключенных из Красной книги, 3 выведены полностью, как виды численность которых стабильна, и срочных мер охраны не требуется: толстоклювый зуек, горный дупель, бердов песочник. Два вида переведены в приложение "Аннотированный перечень форм, нуждающихся в особом контроле" - восточная тиркушка - в целом благополучный вид, периодически гнездящийся в РСФСР на периферии ареала, и кроншнеп-малютка - один из самых многочисленных кроншнепов. Кроме них в это приложение включены - морской зуек, командорский берингийский песочник, европейская популяция поручейника.

В приложение "Аннотированный перечень вымерших форм мировой фауны, обитавших в РСФСР", не встреченных в дикой природе за последние 50 лет, вошли эскимосский кроншнеп, несколько раз отмеченный в конце прошлого века на Чукотке, и южный средний кроншнеп (Numenius phaeopus alboaxillaris), исчезнувший во второй половине 19 века из Украины, и отмечавшийся до середины 20 века в Куйбышевской области и окрестностях Оренбурга.

Е.И.Сотникова

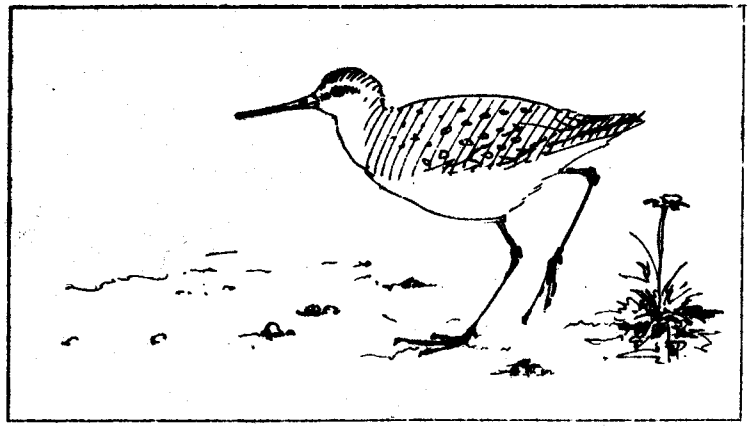


КУЛИКИ В КРАСНОЙ КНИГЕ БЕЛАРУСИ

В Красную книгу Беларуси, вышедшую в 1981 г., было включено 7 видов куликов из 23 гнездящихся на территории республики. Среди них: авдотка, золотистая ржанка, кулик-сорока, мородунка, большой и средний кроншнепы, степная тиркушка. Спустя 10 лет для готовящегося Второго издания Красной книги составлен и утвержден новый список видов животных, нуждающихся в специальных мерах охраны. В целом число видов птиц, заносимых в Красную книгу, возросло с 45 до 75 видов, т.е. более чем на 66%. Число видов куликов увеличилось на 71% и составляет сейчас 12 видов. Вновь занесены следующие виды: галстучник, большой улит, поручейник, чернозобик и гаршнеп. Основным мотивом внесения в Красную книгу названных видов была не столько отрицательная тенденция изменения их состояния (говорить об этом аргументированно пока рано), сколько редкость их встреч в природе, а также очень слабая их изученность.

Галстучник, большой улит и чернозобик отнесены к третьей категории статуса, в соответствии с которым в настоящее время им не грозит исчезновение, но они уязвимы в случае неблагоприятных изменений основных местообитаний, вследствие своей редкости и ограниченности распространения. Гаршнеп и поручейник относятся к четвертой категории, так как они изучены совершенно недостаточно, чтобы им можно было придать более определенный статус.

М.Е.Никифоров



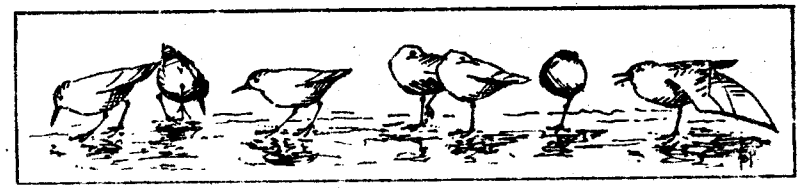
О КУЛИКАХ ВТОРОГО ИЗДАНИЯ КРАСНОЙ КНИГИ УКРАИНЫ

Если в первое издание Красной книги Украины (1980) было внесено 3 вида - ходулочник, средний и тонкоклювый кроншнепы, то во второе издание, запланированное на 1991 год, включены 8 видов: ходулочник, кулик-сорока, поручейник, большой, средний и тонкоклювый кроншнепы, луговая и степная тиркушки. Такое решение приняла Межведомственная комиссия по Красной книге УССР, оно утверждено Госкомприроды УССР постановлением от 23.01.1990 г. № 3. Тем же решением в список видов второго издания Красной книги УССР был рекомендован морской зуек. Однако, этот вид в списке не утвержден.

К первой категории охраны (виды, которые находятся под угрозой исчезновения) отнесен тонкоклювый кроншнеп, а также степная тиркушка. Между тем, тонкоклювый кроншнеп на Украине считается залетным, отчасти пролетным видом (Кистяковский, 1957). Ко второй категории (виды с ограниченным ареалом) отнесены поручейник, большой и средний кроншнепы, луговая тиркушка. К третьей категории (редкие виды, которым пока не угрожает уничтожение) отнесен кулик-сорока. Ходулочник отнесен к пятой категории (виды, состояние которых улучшилось благодаря природоохранным мероприятиям).

Анализируя имеющиеся сведения по куликам Украины, мы приходим к выводу, что список видов, представленных во второе издание Красной книги УССР, далеко не полон. В этом списке нет представителей ржанкообразных, которые были бы отнесены к четвертой категории (виды, биология которых недостаточно изучена, численность и их состояние вызывают беспокойство). По нашему мнению, к четвертой или даже ко второй категории, необходимо отнести такие виды, как фифи, большой улит и дупель. Обоснование внесения этих видов в Красную книгу УССР рассмотрено ранее в ИМ РГК (Горбань, 1990). Западным отделением Украинского орнитологического общества соответствующие рекомендации представлены Госкомприроде УССР, однако последний не успел их использовать.

И.М.Горбань



КУЛИКИ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Кулики, наряду с жаворонками и журавлями, играли заметную роль в русской традиционной земледельческой обрядности. Смысл этой обрядности сводился к призыву (заклинанию) весны. Древние верили, что птицы приносят весну на крыльях, выпускают ее из неволи, открывают ключами вешние воды. "Прилетел кулик из заморья, вывел весну из затворья (принес весну из неволья)" (Даль, 1955). В день встречи весны (21 марта, день сорока мучеников) русские земледельцы выпекали ритуальный хлеб (печенье) в форме жаворонка, журавля, кулика.

Во время весеннего праздника особым образом произносились (выкликались) песни-"веснянки". Например: "Кулики-жаворонки! Летите нам в одонки... Закрывай, кулик, холодную зиму: холодная зима всем надоела. Открывай, кулик, теплое лето". В некоторых случаях кулик прямо отождествляется с весной: "Кулик-весна, на чем пришла? На ноге, на бороне, на кривой лошади" (Болонев, Мельников, 1981).

Если роль жаворонков в весенней аграрной обрядности очевидно объясняется тем, что они были первыми появлявшимися на полевых проталинах перелетными птицами, покшими над пробуждающейся от сна землей, то роль журавлей и куликов объясняется их непосредственной связью с водой, их земно-водным образом жизни. Интерес человека к земно-водным ("хтоническим") животным: лягушкам, змеям, черепахам, - прослеживается с глубокой древности. В русской традиционной культуре такое же значение придавалось водным и околоводным птицам: журавлям, лебедям, куликам и т.д. (Рыбаков, 1988). Вода, с которой тесно связана идея плодородия, занимала совершенно особое место в жизни древнего земледельца. В силу космологических представлений древних, она являлась связующим звеном между различными стихиями, между земными и небесными сферами (Евсиков, 1988). Тем самым околоводные птицы являлись наиболее значительным воплощением таких связей.

Не претендуя на особые этимологические изыскания, приведем значение ряда слов, созвучных со словом "кулик", взятых из словаря В.И.Даля (1955). Необходимо помнить, что метафоричность - перемещение, перенесение смыслового значения с одного объекта на другой на основании неких их общих свойств или созвучия названий - характерна для древнего мифопоэтического мышления (Фрейденберг,

1978). Связь куликов с болотом хорошо известна: "Всяк кулик на своей кочке (в своем болоте) велик"; "Всяк кулик свое болото хвалит". Многие знают значение слова "калуга" - топь, болото, пойма и т.д. От него родилось название города Калуги и растения калужницы (тавтология "калужница болотная"). Менее известно похожее значение слова "кулига". Это не только стая (например саранчи), но и такие характерные места обитания куликов, как стоящая особняком среди пашен либо леса прогалинка или полянка, отличная растительностью; лужок на заводи или заливе; сама заводь. Кулиговатое место - место, обильное кулигами. Кулига иногда означает также отдельный выселок или деревню в лесу. Отсюда "у черта на кулижках (куличках)" (у черта на болоте, далеко), а также "поле кулаково".

Если считать звукоподражательные названия птиц одними из самых распространенных, то интересно отметить схожесть звучания таких слов, как кулик, клик, куликать. "Кулики, кулики куликали, весну красную закликали" (Болонев, Мельников, 1981). Если журавли курлыкают, а соловьи и скворцы во время песни клыкают (название одного из колен), то кулики куликают. "Куликать" буквально - кричать куликом. При этом напрашивается версия звукоподражательного происхождения созвучного "кулик" слова "клик", означающего крик, зов; звонкий, унылый голос птицы. Отсюда - лебедь-кликун и т.д. Голос человека, как правило, - "клич", а не "клик". Кликунчиком, по Далю, называют "вид болотного куличка, который звонко кричит при взлете". "Куликать", "куликнуть", "кликать", "кликнуть" означает также - хлебать через край, упиваться, пить. Вспомним характерные особенности пищевого поведения куликов. "Кликать", "ключить" - это также "ходить на кликах". Аналогия - кулик-ходулочник.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь. Т.П. М.: Гос. изд-во иностран. и национальн. словарей. 1955. 779 с.
2. Евсиков В.В. Мифы о вселенной. Новосибирск: Наука. 1988. 176 с.
3. Календарно-обрядовая поэзия сибиряков / Сост. Ф.Ф.Болонев, М.Н.Мельников. Новосибирск: Наука. 1981. С. 170-183.
4. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М.: Наука.1988. 782 с.
5. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М.: Наука. 1978. С. 9-1699

К.Ю.Гарушянц

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОЦЕНКЕ ЭНЕРГИИ ПОЛЕТА КУЛИКОВ И ИХ ПРЕДЕЛЬНОЙ ДАЛЬНОСТИ ПОЛЕТА

Известно, что кулики совершают большие и длительные перелеты между местами гнездования и зимовками. Основным энергетическим компонентом, за счет окисления которого птицы получают необходимую для полета энергию, является жир. Но как бы ни были велики первоначальные жировые резервы, кулики не способны за один перелет достичь искомой цели, поэтому они вынуждены останавливаться для восполнения растраченных жировых резервов, а затем продолжать миграцию. Изучение миграционных путей включает, помимо прочего, выявление тех местообитаний, где мигрирующие птицы восстанавливают свои жировые запасы; с этой точки зрения, важность местообитания часто оценивается по величине запасенных жировых резервов. В таких исследованиях довольно часто необходимо определить, сколько остановочных пунктов должно быть на миграционном пути птицы и какое между ними может быть расстояние. Для этого следует оценить способность мигрирующих куликов к длительному беспосадочному полету. Поскольку существует много моделей для оценки предела дальнего беспосадочного полета у куликов, в настоящем сообщении предлагается их краткий анализ и рекомендации по использованию. Попутно обсуждается энергетическая цена полета у куликов, так как кроме самостоятельной ценности эта проблема входит составляющей в объявленную задачу. Следует сразу оговориться, что анализ носит предварительный характер, поскольку анализируемые модели носят расчетный характер и основаны на общих соображениях, а не на фактологических исследованиях куликов.

Прямых измерений энергии полета куликов нет, есть только расчетный результат энергии полета сибирской ржанки (Pluvialis fulva), сделанный Дольником и Гавриловым (1971) по данным Johnston, McFarlane (1967). Этот результат (32.2 кДж/час для птицы массой 140 г) очень близок к данным, рассчитываемым по уравнению Kendeigh et al. (1977) для неворобьиных птиц. Уравнение Кенди с соавторами в настоящее время является единственным основанным на прямых измерениях энергии полета различных неворобьиных птиц и представляет зависимость энергии полета птиц (Еп, кДж/час) от их массы тела (м, г). Это уравнение: $Еп = 1.32\ м^{0.69}$, безусловно, можно использовать для куликов.

Кроме того, существует другой подход к определению энергии полета птиц, основанный на аэродинамической теории и представляющий зависимость энергии полета от массы тела и аэродинамических характеристик птиц: таких как длина крыла, размах крыльев и площадь крыльев. В последнее время появились три работы, предлагающие обобщающие уравнения для оценки энергии полета всех птиц, основанные на аэродинамике (Masman, Klaassen, 1987; Castro, Myers, 1988; Rayner, 1990). В результате сравнительного анализа этих уравнений, с использованием собственных измерений аэродинамических характеристик куликов, гнездящихся на северо-востоке Якутии, я считаю, что для куликов можно использовать только уравнение Masman, Klaassen (1987), описывающее зависимость энергии полета (Еп, кДж/час) от площади (А, $см^2$) и размаха (Р, см) крыльев, а также от массы тела птиц (м, г):

$$Еп = 62.5\ м^{1.013}\ Р^{-4.236}\ А^{1.923}.$$

Остальные уравнения существенно занижают величину энергии полета для мелких видов куликов и завышают ее для более крупных. Я пересчитал уравнение Masman, Klaassen (1987) в уравнение зависимости энергии полета только от массы тела, подставляя в него найденные мною зависимости аэродинамических характеристик от массы тела: $А = 16.2\ м^{0.59}$, $Р = 10.57\ м^{0.32}$ (Гаврилов, в печати). Так, было получено новое уравнение, оценивающее энергию полета куликов и учитывающее их аэродинамические особенности: $Еп = 0.61\ м^{0.794}$, которое также пригодно для использования.

Первое уравнение, оценивающее максимальный предел дальности беспосадочного полета куликов, дали McNeil, Caideux (1972). Их формула основана на оценке запасов жира перед полетом и энергетической цене полета. В качестве энергетической цены полета куликов они приняли обобщающее уравнение Raveling, LeFebvre (1967) для всех птиц. Потом Summers, Waltner (1978) улучшили эту модель, скомпенсировав эффект уменьшения массы за счет потерь жира во время полета. Так уравнение приобрело балансовый вид. Затем Davidson (1984) пересчитал первоначальное уравнение, используя энергию полета по формуле Kendeigh et al. (1977), и оставил балансное составляющее. Наконец Castro, Myers (1989) предложили для куликов свою новую модель, заложив в нее в качестве основы энергию полета, которую они оценивают по своему уравнению зависимости энергии полета всех птиц от их аэродинамических характеристик, в частности от длины крыла (Castro, Myers,

1988). Поскольку, как упомянуто выше, их базовое (1988) уравнение дает неверные значения для куликов, я считаю, что их модель для оценки предельной дальности полета куликов не следует использовать.

В настоящее время, я полагаю, что для оценки предельной дальности беспосадочного полета куликов наиболее пригодна модель Davidson (1984), т.к. она включает в себя лучшее уравнение для энергии полета и учитывает баланс жира, потерянного во время перелета: ПДП = 95.447 $V(T^{0.302} - M^{0.302})$, где ПДП – предельная дальность полета (км), V – скорость полета (км/час), T – начальная масса птицы перед полетом (г), M – конечная масса после полета или масса тела птицы без жира (г).

Использование перечисленных формул позволит рассчитывать необходимый минимум мест остановок куликов на миграционном пути, а при исследованиях в конкретном месте рассчитать, куда потенциально могут долететь мигрирующие птицы, не возобновляя свои жировые резервы.

Литература

Дольник В.Р., Гаврилов В.М. 1971. Расход энергии на полет у некоторых воробьиных птиц // Экологические и физиологические аспекты перелетов птиц. Л., Наука, стр. 236-242.

Castro G., Myers J.P. 1988. A statistical method to estimate the cost of flight in birds // J.Field Ornithol. 59, p.369-380.

Castro G., Myers J.P. 1989. Flight range estimates for shorebirds // Auk 106, p. 474-476.

Davidson N.C. 1984. How valid are flight range estimates for waders? // Ring. & Migr. 5, p. 49-64.

Johnston D.W., McFarlane R.W. 1967. Migration and bioenergetics of flight in the Pacific Golden Plover // Condor 69, p.156-168.

Kendeigh S.C., Dolnik V.R., Gavrilov V.M. 1977. Avian energetics // Granivorous birds in ecosystems. Cambridge Univ.Press, p. 127-204.

Masman D., Klaassen M. 1987. Energy expenditure during free flight in trained and free-living Kestrels (Falco tinnunculus) // Auk 104, p. 603-616.

McNeil R., Caideux P. 1972. Numerical formulae to estimate flight range of some North American shorebirds from fresh weight and wing length // Bird-Banding 43, p. 107-113.

Raveling D.G., LeFebvre E.A. 1967. Energy metabolism and theoretical flight range of birds // Bird-Banding 38, p. 97-113.

Rayner J.M.V. 1990. The mechanics of flight and migration performance // Bird migration: the physiology and ecophysiology. Springer - Verlag, Berlin.

Summers R.W., Waltner M. 1978. Seasonal variations in the mass of waders in southern Africa with special reference to migration // Ostrich 50, p. 21-37.

В.В.Гаврилов

ОТЛОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КУЛИКОВ

Для целей кольцевания куликов орнитологи обычно используют ловушки различного типа, которые устанавливают в местах перелетов птиц или их кормежки, а также на гнездах или возле птенцов (Кольцевание..., 1976; Черничко, 1984; Савченко, 1991). Вместе с тем, некоторые исследования по экологии, поведению и демографии куликов требуют выборочного отлова птиц на местах размножения в короткие сроки еще до устройства птицами гнезд. Это особенно актуально для работы с полигамными видами, у которых самцы не посещают гнезда. В качестве опыта такой работы, давшей ценные результаты, нам известен только отлов дупелей на токах автоматическими лучками (Карпович, Сапетин, 1958). В ходе изучения куликов в тундрах Сибири и Дальнего Востока перед нами неоднократно вставала задача их отлова с целью мечения на самых ранних этапах размножения. Наблюдения за птицами позволили выявить некоторые особенности их поведения, которыми можно воспользоваться для отлова. Ниже охарактеризованы две возможности отлова территориальных куликов на основе широко применяемых в нашей стране автоматических лучков.

1. Многие моногамные и некоторые полигамные кулики в предгнездовой период изготавливают по несколько гнездовых ямок и с той или иной частотой посещают их, предъявляя потенциальному брачному партнеру (белохвостый песочник, кулик-воробей) или партнеру уже сформированной пары (кулик-лопатень и другие). Это дает возможность устанавливать лучки на найденных гнездовых ямках и отлавливать посещающих их куликов. Частота осмотра расставленных лучков должна быть по несколько раз в час, поскольку длительное пребывание в ловушке не только может травмировать и стрессировать

птицу, но и повлиять на ее социальный статус. Эффективность отлова наиболее высока у видов с маленькими территориями (птицы чаще посещают одни и те же ямки) и когда ловушки установлены на наиболее привлекательные для птиц ямки. Например, самцы белохвостого песочника, несмотря на наличие у них многих ямок, для образования пары всегда ведут подсевшую самку лишь в одну-две демонстрируемые ямки, поэтому птиц удается отловить лишь на таких ямках, и при этом часто в ловушке оказываются одновременно обе птицы. Этот метод имеет следующий существенный недостаток: при поимке самки в недостаточно консолидированной паре (а также при длительном пребывании под сеткой) велика вероятность того, что испуганная птица не вернется на данный участок. В частности исчезали из района наблюдений на севере Таймыра все отловленные нами на ямках и помеченные самки белохвостого песочника. Самцы всегда оставались. Именно поэтому при работе с моногамными видами мы отказались от использования этого метода в пользу более позднего отлова на гнездах.

2. Отлов лучками территориальных самцов белых куропаток и некоторых воробьиных на манную птицу или на чучело, производившийся на Ямале екатеринбургскими коллегами (В.К.Рябицев, личное сообщ.), навел нас на мысль попробовать этот метод для куликов. Опыты с чучелом краснозобика, выполненные летом 1991 г. на севере Таймыра, убедили нас в эффективности и перспективности этого метода отлова территориальных куликов. Оптимальной оказалась установка чучела, смонтированного на подставке, на ровном возвышенном месте в центре охраняемой территории самца краснозобика. Вплотную вокруг чучела помещали три настороженных лучка сеткой наружу. Хозяин территории подсаживался к чучелу сразу, как только замечал его. Сначала садился поодаль, затем подбегал или подлетал ближе. Перебегая возле чучела, попадал в ловушку. При установке чучела вблизи границы территории соседние самцы реагировали в основном друг на друга и неохотно приближались вплотную к чучелу. Эффективность отлова была наивысшей в период разгара территориальной активности самцов. 21/VI за вечер отловлены 8 из 9 территориальных самцов краснозобика на площадке исследований. К концу брачного периода краснозобики уже редко приближались к чучелу вплотную, и их удавалось отловить лишь изредка. Этим методом удалось поймать самца краснозобика с австралийским кольцом, а помимо краснозобиков также самца исландского песочника (чучело было случайно установлено неподалеку от гнезда этого кулика) и двух песчанок. Возможно на эффективность отлова влияет поза чучела (некоторые самцы пытались с ним копулировать), но этот вопрос требует дополнительных опытов.

Литература

Карпович В.Н., Сапетин Я.В. 1958. Отлов дупелей на токах. - Тр. Окского гос. заповедн. М. Вып. 2, с. 218-220.

Кольцевание в изучении миграций птиц фауны СССР (ред. В.Д.Ильичев). 1976. М.: Наука, 256 с.

Савченко А.П. 1991. Применение больших переносных ловушек и паутинных сетей для массового отлова птиц: Метод. рекомендации/ Красноярск. гос. ун-т. Красноярск, 33 с.

Черничко И.И. 1984. Ловушки для птиц и результаты их применения в Северо-Западном Причерноморье. - Тр. Окского гос. заповедн. М.: Московский рабочий. Вып. 15, с. 72-86.

П.С.Томкович, М.Ю.Соловьев

КОЛЬЦЕВАНИЕ КУЛИКОВ В 1991 ГОДУ

Как и в предыдущие два года, приводим в форме таблиц присланные в Бюро РГК результаты кольцевания куликов в бывшем Советском Союзе, а также в Польше (табл. 1), считая полезной такую оперативную информацию. Результаты мечения Международной Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН на Таймыре представлены в отдельной таблице 2. К сожалению, приводимые материалы вновь далеки от полноты охвата кольцевателей, но и они дают возможность ориентироваться в объемах и местах мечения куликов.

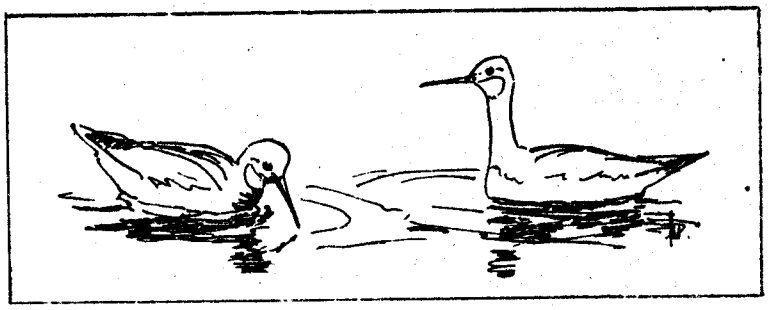


Таблица I

Вид	I	2	3	4	5	6	7	8
Луговая тиркушка					I9			
Тулес		I9			I0	2	26	5
Бурокрылая ржанка		2				I0		
Галстучник	3						6	92
Малый зуек				3	36	88	2	24
Большеклювый зуек					I			
Морской зуек				55	85	II	I6	
Чибис				I6	I9	86	5	
Камнешарка	I0				I	5	2	39
Ходулочник					35			
Шилоклювка				58	2	68	I4	
Кулик-сорока					4		3	
Черныш					9	5		
Фифи			4	6	9	I9	I6	33
Большой улит						26	I	
Травник				255	533	65	I9	59
Поручейник				3	8	7I	8	
Щеголь								2
Перевозчик					2I	8	2	76
Мородунка					24	I23		
Сибирский пепельный улит						I		
Круглоносый плавунчик			4		4	46	5	I
Турухтан	5		3I	3	26	27I	I00	79
Кулик-воробей	66			I4	7	2I8	445	676
Песочник-красношейка						38		
Длиннопалый песочник					2	20		
Белохвостый песочник		2			I26	2		I2
Краснозобик	I6			II	I8	302	869	370
Чернозобик	I95	3I		79		24	882	6I49
Морской песочник	30							
Исландский песочник						7		II9
Песчанка	2					2	8	I5
Грязовик				I		2	337	6
Бекас					74			I
Большой кроншнеп						8		

Вид	I	2	3	4	5	6	7	8
Средний кроншнеп					4			I
Большой веретенник					6			
Малый веретенник	I							I9
Всего:	328	54	39	503	I080	I528	2766	7778

К табл.I - места мечения и кольцеватели:

I - Айновы о-ва, Зап.Мурман - И.П.Татаринкова (Кандалакша),

2 - Сев. Ямал - В.К.Рябицев (Екатеринбург),

3 - Средний Ямал - Н.С.Алексеева (Екатеринбург),

4 - Одесская обл. - Одесский университет и заповедник "Дунайские плавни",

5 - Вост. Казахстан, оз.Алаколь - Леб. орнитологии Ин-та зоологии Казахстана (Алма-Ата),

6 - Республика Хакасия - В.И.Емельянов, Н.А.Ермолаева (Красноярск),

7 - Сев. побережье Черного и Азовского морей - И.И.Черничко (Азово-Черноморская орн. станция, Мелитополь),

8 - Юж. Балтика, устье Вислы - Я.Громадзкая (Гданьская орн. станция, Польша).

Таблица 2

Вид	I	2	3	4
Тулес	I4	20	I6	
Бурокрылая ржанка	3	II	4	
Галстучник	I9	I		
Камнешарка	I	7	3I	
Плосконосый плавунчик	I			
Кулик-воробей	I44	I94	20	
Краснозобик	I0	76	29	
Чернозобик	5		I	I
Исландский песочник		II0	2	
Песчанка		I4I	I	
Малый веретенник				8
Всего:	I97	560	II9	9

К табл.2 - места мечения и кольцеватели:

I - Дельта Пясины, Таймыр - П.Хиларецкий, В.Каня (Польша),

2 - Бухта Книповича, Таймыр - П.С.Томкович, М.Ю.Соловьев, О.Хил-

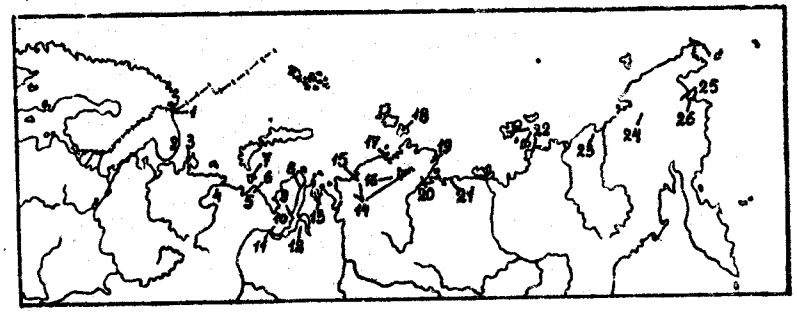
ден, В.О.Яковлев (СССР, Финляндия),

3 – Оз.Прончищева, Таймыр – Е.Сыроечковский – мл., Е.Лаппо, Б.Карпов, Л.Андерхил, Х.Схеккерман, М.Ван-Румэн (СССР, ЮАР, Нидерланды),

4 – Низовья р.Бол.Балахня, Таймыр – П.Езу (Франция).

УСЛОВИЯ ГНЕЗДОВАНИЯ КУЛИКОВ В ТУНДРАХ РОССИИ В 1991 ГОДУ

Начало нарастания численности леммингов в ряде тундровых районов Сибири летом 1990 г. позволило сделать прогноз, предполагающий благоприятную ситуацию для размножения куликов в 1991 г. на обширной территории. Такой прогноз обусловлен ожидаемым дальнейшим ростом обилия леммингов и, как следствие, ослабленным хищничеством песца (ИМ РГК, 1991). Конечно же погода могла внести свои коррективы. На основе приведенных ниже сведений по итогам наблюдений 1991 г. появилась возможность проверить высказанные год назад предположения.



1. На Айновых островах (Западный Мурман) весна наступила рано. После резкого потепления в апреле, во время которого почти полностью сошел снежный покров на островах и материковом побережье, в начале мая наступило длительное похолодание. Летом также погода характеризовалась относительно низкими температурами. Весенний и особенно осенний пролеты куликов проходили в необычно поздние сроки; кроме того, осенний пролет большинства видов был чрезвычайно растянут, но его интенсивность была близка к средней многолетней и значительно превышала уровень предыдущего года. Гнездование немногочисленных куликов на Айновых о-вах прошло благополучно,

высокой эффективности гнездования способствовало отсутствие дождей в период роста птенцов. И.П.Татаринкова

2. На Мурманском побережье Кольского п-ва весна была поздняя и затяжная, летом преобладала холодная погода с периодическими засухами. Популяция норвежского лемминга находилась в депрессии (одиночные встречи зверьков с начала августа). Ю.В.Краснов

3. На западном побережье п-ва Канина снег сошел раньше обычного, но другие фенологические явления регистрировали близ пос.Шойны в обычные сроки. Из экстремальных погодных явлений можно отметить лишь сильные ветры в середине июня. Следы жизнедеятельности леммингов не обнаружены (осмотрена лишь незначительная часть площади пригодных для вида биотопов), полевки были очень многочисленны по ивнякам. Гнездились хищные птицы-миофаги (зимняк, болотная сова). Численность обычных для района белохвостого песочника, чернозобика, турухтана, круглоносого плавунчика и некоторых других видов несколько возросла, по сравнению с 1990 г. Размножение куликов прошло в нормальные сроки и, вероятно, со средним уровнем гибели гнезд от пернатых хищников (главным образом короткохвостого поморника). У чернозобика и турухтана отмечено сильное утоньшение скорлупы в некоторых кладках. Зимняя охота 1990/91 гг. на песца в западных частях Канина была исключительно удачной.

В.В.Леонович, А.В.Фильчагов

4. На западе Большеземельской тундры (бассейн рек Лаи и Шапкиной) в подзоне южных тундр весна была ранней и теплой, лето прохладное и дождливое. У сибирского лемминга отмечен средний уровень численности, у красной полевки – высокая численность, у узкочерепной полевки численность находилась в фазе пика. Зимняк и длиннохвостый поморник размножались успешно. Установлен необычайно высокий успех размножения белой куропатки; у куликов, по всей вероятности, он также был весьма значительным. А.Н.Петров

5. На востоке Большеземельской тундры в подзоне южных и типичных тундр весна была аномально жаркой и необыкновенно дружной: 23 мая температура воздуха превысила +20°С и оставалась не менее высокой до конца июня. Реки вскрылись 26-31 мая, паводок был

крайне высоким, все фенологические явления проходили на месяц (!) раньше средних сроков. Лето было прохладным и сырым с летними паводками (особенно сильный в середине июля). В подзоне типичных тундр и северной полосе южных тундр численность обоих видов леммингов и узкочерепной полевки находилась в стадии пика. На юге южных тундр сибирский лемминг имел высокую численность, узкочерепная и красная полевки – пик численности, высокой была численность и других мелких млекопитающих (темной и водяной полевок, арктической бурозубки). Плотность норения песца была весьма высокой на севере региона и низкой на юге. Успешно и с большой плотностью гнездились белые и болотные совы, зимняки, полевые луни, все виды поморников. В нижнем течении правобережья р.Кары севернее 68°50' с.ш. и на восток до Байдарацкой губы Карского моря численность леммингов была ниже средней, но отмечен пик численности узкочерепной полевки. Песец был немногочислен, из пернатых миофагов с высокой плотностью гнездился только зимняк, белые совы имели низкую плотность и низкий успех размножения (по I-2 птенца), средние поморники не гнездились. В целом по региону успех размножения куликов был выше среднего или высоким.

В.В.Морозов

6. На Югорском полуострове в северной его части весна проходила чуть ранее средних многолетних сроков, тогда как на юге полуострова она была ранней и теплой. Лето прохладное, дождливое, с сильными летними паводками. Численность обоих видов леммингов и узкочерепной полевки находилась в стадии пика. Очень высокой была численность песца: все норовины были заняты, звери имели крупные выводки по 9-I3 щенков. С высокой плотностью гнездились все пернатые миофаги, успех их размножения был очень высоким: более 60% пар средних поморников вырастали по 2 птенца, белые совы – по 5-9 птенцов, зимняки – по 3-6 птенцов. Успех размножения всех видов куликов был высоким.

В.В.Морозов

7. На острове Вайгач весна была нормальной по срокам, лето прохладное с частыми туманами. На севере острова, в арктических тундрах, численность как леммингов, так и песцов оказалась низкой. Из пернатых миофагов размножался только зимняк, да и то с низкой плотностью. Размножение куликов и гусеобразных проходило нормально, успех размножения высокий. В центральных частях Вайга-

ча численность леммингов была в фазе пика, на юге острова она была выше средней, но пика не достигала. Песец размножался с высокой плотностью и имел большие выводки (по 8-I2 щенков). Все пернатые миофаги гнездились в центре Вайгача с высокой плотностью, особенно зимняк, белая сова и средний поморник. Успех размножения всех видов куликов и гусеобразных был высоким.

В.В.Морозов

8. На Северном Ямале весна была очень ранней: на стационаре "Яйбари" (71°04' с.ш.) лед прошел к 8 июня, большая часть тундры протаяла в первую декаду июня. Лето было умеренно теплым, без сильных и длительных похолоданий. Отмечена очень высокая численность сибирских леммингов и их успешное размножение в течение лета. Из хищников только загнездившиеся средние поморники были многочисленны (2,4 пары/км^2), но их воздействие на куликов оказалось незначительным благодаря обилию грызунов. Песцы успешно размножались, но их было мало. У тулеса из I7 гнезд погибло одно (сапсан поймал самку), в остальных (94%) вылупились птенцы. У чернозобика благополучных гнезд было I6 из I8 (89%), у кулика-воробья - 2I из 24 (83%). Общая успешность инкубации куликов – 82% (по Мэйфилду-Паевскому). В период вождения выводков условия оказались также весьма благоприятными, и большинство птенцов поднялось на крыло.

В.К.Рябицев, К.В.Рябицев

9. На Среднем Ямале весна была очень ранняя, лето прохладное без резких похолоданий, затяжных и сильных дождей. Плотность гнездования большинства видов куликов на стационаре "Хановэй" (68°40' с.ш.) была несколько выше обычной. В два раза выше прошлогодней отмечена плотность гнездования у круглоносого плавунчика – 32,5 пары/км^2. Высокой была плотность гнездования турухтенов – I8,I гнезд/км^2. Отсутствовали кулики-воробьи. Численность грызунов, особенно сибирского лемминга, возросла, по сравнению с двумя предыдущими годами, и оценена нами как "средняя". Хищников, за исключением зимняков (0,49 пары/км^2), гнездилось мало: плотность длиннохвостых поморников – 0,04 пары/км^2, короткохвостых – 0,09 пары/км^2. Белых сов не встречали. Успех размножения большинства видов куликов, особенно массовых, был не высок. Это объясняется тем, что участок постоянно "контролировался" негнездящимися поморниками, разорившими большое число гнезд. Из 22 гнезд турухтана разорено I4, из I5 гнезд круглоносого плавунчика – 7, из 5

гнезд фифи – 2. Поморниками по-видимому уничтожено также довольно много птенцов куликов в выводках. В корме зимняков в необычно большом числе присутствовали слетки разных видов птиц, в том числе куликов.

Н.С.Алексеева, Э.А.Поленц, Ю.А.Тюлькин

10. На Южном Ямале в бассейне р.Правый Юрибей была очень ранняя весна, в результате чего пролет и размножение многих птиц оказались сдвинуты на 2 недели от средних сроков. Экстремальных погодных явлений в сезон размножения не было. Отмечен слабый подъем численности грызунов (2 особи на 100 ловушко-суток). Занятость нор песца возросла до 20-30%; с высокой плотностью гнездился зимняк, обычны были длиннохвостый и короткохвостый поморники, местами встречалась болотная сова. Судя по частоте встреч во второй половине июля беспокоившихся пар, размножение золотистой и бурокрылой ржанок, тулеса и галстучника прошло успешно. Низкая численность других видов предположительно частично связана со сдвигом основных районов гнездования к северу из-за ранней весны и частично неудачным размножением в условиях высокой плотности хищников.

С.П.Пасхальный

11. В среднем течении р.Щучьей на юге Ямала весна была самой ранней за последние 18 лет: лед на реках сошел в середине мая, снег в тундре полностью – до середины июня. Лето было прохладное и дождливое. Отмечена очень высокая численность узкочерепной полевки, довольно высокая красной полевки и обоих видов леммингов. Много гнездилось длиннохвостых поморников, болотных сов и зимняков. Птицы составляли значительную долю в корме зимняков. Из куликов больше, чем обычно, было перевозчиков и много мородунок на реке, тогда как в тундре почти отсутствовали турухтаны, а численность многих других куликов была понижена и они имели пятнистое распространение (прежде всего средний кроншнеп и малый веретенник).

С.А.Мечникова

12. На Тазовском полуострове в районе слияния рек Пойлова-Яха и Нгарка-Хорпуте (южные тундры) сроки вскрытия рек не отличались от средних многолетних, лето было сухое и жаркое. По визуальным оценкам численность сибирского и копытного леммингов находилась на высоком уровне. Успешно размножались зимняк, сапсан, длиннохвостый и короткохвостый поморники, болотная сова. Многочисленными на гнездовании были мородунка, белохвостый песочник (в поймах рек), круглоносый плавунчик (на заболоченных участках тундр), обычными – золотистая ржанка, галстучник, фифи, турухтан, обыкновенный и азиатский бекасы. Редкими оказались тулес, щегол, средний кроншнеп и малый веретенник. Размножение всех многочисленных видов проходило успешно. Для большинства обычных куликов также отмечено появление молодых. Так что в общем успех размножения куликов можно считать высоким.

В.А.Юдкин, В.Г.Козин

13. На полуострове Мамонта в подзоне арктических тундр численность леммингов была высокой, размножались песцы. Гнезда белых сов содержали крупные кладки (8-9 яиц); вблизи сов концентрировались гнездившиеся черные казарки и возможно гнездившиеся краснозобые казарки. Размножались поморники и зимняк. По всей видимости успех размножения куликов был высокий.

В.С.Жуков, Д.И.Иванов

14. На Таймыре пиковая численность леммингов отмечена для западной части региона в конце снежного периода, а перед расселением в новые местообитания начался их падеж. Особенно велики потери леммингов в это время были в арктических тундрах Западного Таймыра, тогда как в типичных тундрах обилие грызунов оставалось относительно высоким. Размножение песцов и пернатых миофагов происходило успешно. Белые совы имели крупные кладки и проникали на гнездование в южные тундры. Занятость нор песцами на Западном Таймыре варьировала от 38-40% в арктических тундрах до 90% в типичных тундрах (Усть-Тарея); на Восточном Таймыре этот показатель изменялся от 64% (р.Бикада) до 81% (побережье Хатангского залива). В середине июля в бассейне р.Пура численность куликов с выводками оказалась низкой, в дельте Пясины в конце июля – также была ниже прошлогодней. Несплошной снеговой покров, образовавшийся ненадолго в результате снегопада 24 июля в дельте Пясины, вряд ли существенно повлиял на выводки.

Я.И.Кокорев

15. В дельте Пясины на Западном Таймыре (74° с.ш.) весну по-видимому следует считать поздней, поскольку еще 25 июня тундра была на 50% под снегом. В дальнейшем лето было теплым, часто с температурами воздуха более 20°С. Лемминги оказались крайне многочислен-

выми в середине июня при сходе снега, но позже, до середины июля, их численность резко упала. Средние поморники гнездились с высокой плотностью (около 2 гнезд/км^2), размножались также белые совы и песцы. Численность куликов была невысокой. Гибель гнезд куликов оказалась неожиданно большой - 78%, главным образом из-за хищничества песцов. Такие результаты подтверждены также низкой плотностью куликов с выводками во второй половине июля.

П.Хилаpецкий, В.Каня

16. В типичной тундре Центрального Таймыра (среднее течение р.Верхней Таймыры) весна пришла в обычные сроки. Снег сошел быстро в результате малоснежья зимы. Первая половина лета была теплой, август - дождливым. 24 июля выпал снег. Численность леммингов и песцов оказалась самой высокой за последние 9 лет. Все 12 осмотренных норовищ песца на площади около 110 км^2 были жилыми. На той же территории обнаружено 11 гнезд белых сов; их выводки состояли из 8-11 птенцов. Высокая численность отмечена так же у среднего поморника. Успешно размножались утки, гуси, зимняк. Для куликов сезон был благоприятным.

А.А.~~Горастмов~~ Гаврилов

17. На севере Центрального Таймыра в районе бухты Книповича (арктическая тундра) весна пришла на неделю раньше, чем в предыдущем году, в результате меньшего снежного покрова. Бурное таяние снега со вскрытием мелких речек произошло 22 июня. Теплая погода первой половины июля благоприятствовала птицам. Однако циклон, пришедший 19-23 июля и сопровождавшийся под конец выпадением глубокого снега, явился причиной гибели многих выводков и части поздних кладок куликов. Обилие сибирского и копытного леммингов было средним, и у них успешно протекало летнее размножение. Песцы и белые совы не размножались и почти отсутствовали. Численность гнездящихся поморников возросла слабо, поскольку лишь единичные средние поморники имели гнезда. Успех инкубации яиц оказался высоким у тулеса (94%), исландского песочника (84%) и по косвенным сведениям у камнешарки, средним у песчанки (61%), кулика-воробья (47%) и краснозобика (4%). Учитывая же влияние погодного фактора на выводки, результаты размножения куликов были средними или ниже среднего.

М.Ю.Соловьев, П.С.Томкович, О.Хилден, В.О.Яковлев

18. На острове Большевик в архипелаге Северная Земля (полярная пустыня) погодные условия были неблагоприятными для птиц. Со слов полярников, лето оказалось необычно коротким и холодным. Температура воздуха с середины июля по середину августа держалась около 0°С, ее повышение до 6°С отмечено только 27 июля. Снегопады, вызванные прохождением глубоких циклонов, отмечены 25 июля и 11 августа, причем в последнем случае снег покрывал землю в течение трех дней. 6 августа прошел сильный дождь при низкой температуре и сильном ветре, что вызвало обледенение в горах. Популяция копытного лемминга на острове находилась в состоянии депрессии: попытки отловов леммингов с целью учетов численности были безрезультатными. Песцы отсутствовали. Судя по отдельным находкам гнезд и выводков и по учетам, успех размножения единственного на острове вида куликов - морского песочника был средним. Период гнездования значительно растянут во времени.

А.Е.Волков, В.И.Придатко, В.И.Булавинцев

19. На северо-востоке Таймыра в окрестностях оз.Прончищева (арктическая тундра) снег сошел поздно - к началу июля, погода в июле была в основном ясной и сравнительно теплой, с третьей декады июля до середины августа преобладала дождливая, туманная и относительно холодная погода. 22-23 июля тундра оказалась под несплошным покровом снега. Численность обоих видов леммингов была высокой, песцов - средней, влияние песцов на кладки птиц оказалось практически равно нулю. Благополучно размножались белая сова, средний и длиннохвостый поморник, серебристая чайка, бургомистр. Совы имели высокую плотность и крупные кладки (в среднем - 8,5 яиц). Гнездование было успешным у краснозобика, камнешарки, кулика-воробья, тулеса, бурокрылой ржанки, песчанки, галстучника (в порядке убывания обилия). Единичные гнезда найдены у исландского песочника и чернозобика. Общая плотность куликов, размножавшихся на площади 12 км^2, - 67 гнезд и выводков.

Е.Сыроечковский - младший, Е.Лаппо, В.Карпов, Л.Андерхил, Р.Прис-Джонс, Р.Саммерс, Х.Схеккерман, М.Ван-Румен

20. В нижнем течении р.Большая Балахня (типичные тундры Восточного Таймыра) весна пришла на 7-10 дней позже обычного, что несколько задержало размножение куликов. Теплая летняя погода благоприятствовала размножению птиц, но 21-22 июля выпадал снег, не

образуя, однако, длительно сохранявшегося покрова. На рубеже июня и июля в пойме реки некоторые гнезда куликов (в частности белохвостых песочников) были затоплены поздним паводком. Песцов было мало. При высоком обилии сибирского лемминга и несколько более низкой численности копытного лемминга гнездились специализированные миофаги - белая сова и средний поморник. Общий пресс хищников на кладки куликов оказался очень низким. П.Езу

21. В приморской части Анабар-Оленекского междуречья (бассейн р.Оюлах-Юрях) погода в первой декаде августа была жаркой, иногда с кратковременными дождями. Численность леммингов оказалась ниже средней, песцов - средней, плотность выводков куликов - низкой, уток - напротив довольно высокой. Беспокойство при выводках проявляли кулик-воробей, бурокрылая ржанка, дутыш, тулес, краснозобик, чернозобик. Из миофагов со средней и низкой плотностью размножались серебристая чайка, бургомистр, длиннохвостый и вероятно средний поморники.

Е.Сыроечковский - младший, Е.Лапшо, А.Фильчагов, П.Езу

22. На крайнем севере Яно-Индигирского междуречья (п-ов Широкостан, окрестности оз.Буостах), а также на южном и западном берегу о-ва Бол.Ляховского и на о-ве Котельный, в июле-сентябре численность леммингов обоих видов оказалась высокой или очень высокой. Погодные условия везде были весьма благоприятными, температура воздуха местами сильно превышала среднюю многолетнюю (в Тикси - до 32°С в тени), похолодания и снегопады наступили в сентябре на 1-2 недели позже обычного. На побережье о-ва Бол.Ляховского отмечено много сов с молодыми и песцов. Н.Кутузов

23. В Нижнеколымском районе Якутии в районе слияния рек Бол. и Малой Коньковых (158°30' в.д.; 69°30' с.ш.) размножение куликов протекало в средние сроки. Весной было много снега, что вызвало высокий паводок и, как следствие, очаговость гнездования куликов с очень большой плотностью. Июнь был холодным, а июль жарким. Численность сибирского лемминга увеличилась вдвое, но не достигла насыщения. Песцов было мало. Белые совы не гнездились. Размножались длиннохвостый и короткохвостый поморники, болотная сова. В целом сезон был крайне благоприятным для размножения всех куликов.

Е.Р.Потапов, В.В.Гаврилов

24. В районе озера Эльгыгыттын на Анадырском плоскогорье лето было необычайно сухое и жаркое: дневные температуры воздуха превышали 20°С. Популяция копытного лемминга находилась в состоянии пика, тогда как популяция сибирского лемминга напротив - в глубокой депрессии. Численность полевки-экономки была низкой. Хищники (как четвероногие, так и пернатые) не оказывали существенного влияния на успех гнездования куликов. И.В.Дорогой

25. Вблизи Анадырского лимана (в окрестностях Анадыря и на Земле Гека) численность леммингов и других грызунов была низкой или очень низкой. И.В.Дорогой

26. В тундрах юго-восточного побережья Анадырского лимана ветренная с густыми туманами весенняя погода после окончательного вскрытия рек (10 июня) сразу сменилась сухой жаркой погодой. К тому времени снег сошел практически на всех возвышенных местах. Встречаемость вытаявших подснежных камер леммингов можно было охарактеризовать как среднюю. Несколько раз найдены вытаявшие мертвые сибирские лемминги. Погоду лета следует считать аномально теплой, маловетренной и засушливой: до конца августа кратковременные дожди выпадали всего 4-5 раз. Обычные в долине р.Автаткууль песцы (найдены 3 жилые норы в радиусе 2 км от базы) питались, судя по перьям около нор, в основном куропатками. Живых леммингов нам ни разу не привелось увидеть. В пойме реки в небольшом числе обитали полевки (Clethrionomys sp.).

А.В.Кондратьев

* * *

Суммируя имеющиеся результаты, следует отметить, что на Мурманском побережье численность леммингов остается на низком уровне уже 4 года. Нет признаков большого обилия леммингов и на п-ве Канине. На востоке европейской тундры (Большеземельская тундра, Югорский п-ов, Вайгач) лемминги были обильны, хотя их численность по периферии этого региона не достигла высоких показателей. На Ямале пик численности леммингов отмечен лишь на севере п-ва, тогда как на Среднем и Южном Ямале их обилие оценено как среднее и даже низкое. Оба вида леммингов имели высокую численность на Гыдане и на большей части Таймыра. Следует, однако, обратить внима-

ние, что на Таймыре обилие леммингов также не было равномерным. Наиболее многочисленны они оказались в центре Таймырского п-ва, а наименее многочисленны (средняя численность) - на севере Центрального Таймыра, к северу от гор Бырранга. На о-ве Большевик севернее Таймыра лемминги вовсе отсутствовали. Интересно, что на Западном Таймыре уже к середине лета отмечена гибель этих грызунов. Для обширной территории Якутии сведений недостаточно, чо из имеющихся явствует, что везде лемминги размножались в значительном числе, достигнув пика местами на севере центральной части Якутии (Яно-Индигирская тундра). Судя по тому что в одном из пунктов в горах Чукотки копытный лемминг имел пик численности, а возле Анадыря лемминги отсутствовали, общая леммингова ситуация на Чукотке, как и в прежние годы, вероятно носила пятнистый характер.

В условиях значительного увеличения численности леммингов от Большеземельской тундры на восток по крайней мере до Колымы песцы и пернатые миофаги в большинстве мест имели хорошую кормовую базу и прекрасные условия размножения. Это подтверждается высокой заселенностью норовин песцами, крупными кладками у белых сов, кое-где высокой плотностью гнездования средних поморников. В южных тундрах многие корреспонденты отмечали гнездование болотных сов. Неожиданной была низкая численность или отсутствие среднего поморника, белой совы и песца при среднем обилии леммингов на севере Центрального Таймыра; вероятно эти специализированные миофаги осели в районах с лучшими кормовыми условиями южнее.

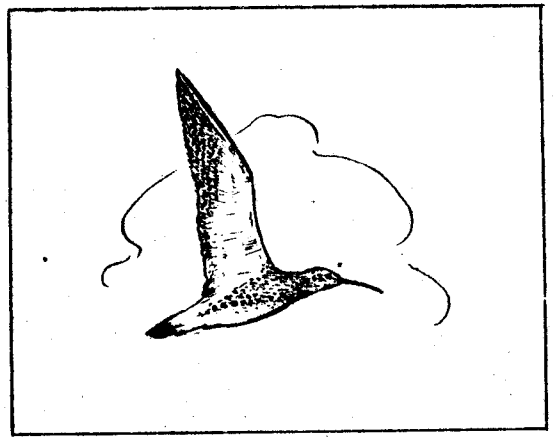
Весна была ранняя в Европе восточнее Белого моря (кроме Вайгача) и на Ямале, лето - прохладное без экстремальных погодных ситуаций по всей европейской части и местами на Ямале, хотя можно отметить засухи на Кольском п-ве. На Таймыре весна пришла в обычные сроки или немного позже на востоке: в целом благоприятная для птиц летняя погода в конце июля и в августе была там нарушена циклонами, принесшими снегопады, отразившиеся на птицах вероятно главным образом на севере Центрального Таймыра и на архипелаге Северная Земля. По-видимому во всей Якутии, на Тазовском п-ве и на Чукотке середина и конец лета были жаркими и сухими, что могло сказаться на доступности кормов влаголюбивых куликов.

Впечатление большинства корреспондентов единодушно в отношении того, что успех размножения куликов в 1991 г. был средним или высоким для разных районов между Белым морем и Анадырским плоскогорьем. И только на Западном Таймыре, где начался падеж леммингов, и возможно на юге Ямала в местах низкой численности леммингов, результаты размножения птиц оказались неожиданно низкими. Общее впечатление наблюдателей подтверждено более детальным изучением успеха гнездования куликов на Северном и Среднем Ямале, а также на севере Таймыра.

Из приведенных материалов можно сделать вывод о том, что прогноз благоприятного сезона для размножения куликов летом 1991 г. на значительном пространстве тундр Евразии в основном оправдался. Не во всех местах численность леммингов достигла максимальных значений, но и этого было достаточно, чтобы снять пресс хищничества песца и иногда пернатых хищников, обеспечив значительный успех размножения куликов и других птиц. Низкую продуктивность куликов помимо Западного Таймыра можно ожидать лишь в районах засухи на Мурманском побережье, местами в Якутии и на Чукотке (с Чукотского п-ва поступили сведения о пожарах в пересохшей тундре).

Несомненно, что в результате успешного размножения миофагов их численность к осени сильно возросла и будет высокой к лету 1992 г. Численность леммингов местами резко упадет, местами останется высокой. Но можно ожидать, что обилие перераспределившихся в пространстве хищников быстро ликвидирует очаги высокой численности леммингов в бесснежный период. В таких условиях выедание кладок яиц куликов будет существенным, и на большей части тундр Евразии следует прогнозировать низкий или в лучшем случае средний успех размножения куликов.

Н.С.Томкович



* * *

Весной 1991 г. в Бюро РГК поступило письмо от директора Саратовского зоопитомника редких видов степных птиц В.Н.Мосейкина с сообщением о встрече им тонкоклювых кроншнепов. Детальных описаний птиц, позволяющих однозначно судить об их видовой принадлежности, в письме не содержится, но поскольку любая информация об исчезающем тонкоклювом кроншнепе в настоящее время исключительно важна, Бюро РГК решило скомпоновать содержащиеся в письме сведения в виде предлагаемой ниже заметки.

ВЕРОЯТНАЯ НАХОДКА ТОНКОКЛЮВОГО КРОНШНЕПА В САРАТОВСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ

Во время разъездных полевых организационных природоохранных работ на юго-востоке Саратовской области с 12 июня по 9 июля 1989 г. группе сотрудников Саратовского зоопитомника редких видов степных птиц удалось наблюдать тонкоклювых кроншнепов. Место наблюдений находится на границе РСФСР и Казахстана между населенными пунктами Алгай и Казталовка. С первого дня наблюдений мы регулярно отмечали на "лимане" тонкоклювых кроншнепов по одиночке, парой или по три птицы. Они прилетали к лиману на кормежку, затем улетали в

степь. Обычно мы встречали их на лимане в середине дня, в самые жаркие часы. Прилетали они, судя по всему, издалека, т.к. приближались к лиману на значительной высоте. Их поведение не напоминало гнездившихся птиц. Кроншнепы были довольно пугливы, но машину подпускали метров на пятьдесят. Я неплохо знаю птиц, поскольку много наблюдал их в различных районах Союза. Встреченных кроншнепов, сразу привлекших наше внимание своими необычным обликом и голосом, мы не смогли определить иначе, как тонкоклювых. В 1990 г., посетив лиман, я тонкоклювых кроншнепов не встретил.

В ходе обсуждения с коллегами встречи тонкоклювых кроншнепов егерь Саратовского охотуправления В.Н.Захаров сообщил, что таких же кроншнепов, издававших такие же крики, видели в августе 1987 г. в Дергачевском районе, причем одну птицу тогда удалось отстрелять. Есть ее охотники не стали, а повезли показать службе охотнадзора из любопытства, поскольку птицы хорошо отличались от знакомого большого кроншнепа. Позднее птица была выкинута.

В.Н.Мосейкин

К ГНЕЗДОВОЙ ЧИСЛЕННОСТИ ОХОТСКОГО УЛИТА

В 1990 и 1991 гг. обследованы возможные материковые местообитания охотского улита на участке побережья Охотского моря от устья р.Уды до Тугурского п-ва. Размножающиеся птицы встречены в следующих пунктах: устье р.Уда - одна пара (5/УП-1991 г.), южная часть Тугурского залива - пять пар (1990 г.), залив Константина - около тридцати пар (10-17/УП-1990 г.). В устье р.Гором 16/УП-1991 г. встречена одна вероятно потерявшая кладку или птенцов пара птиц.

Обязательным условием в выборе мест размножения охотским улитом является наличие одновременно трех основных стаций - лиственничника, приморского луга и приливно-отливной зоны. Редкость подобного сочетания в природе сдерживает рост численности и делает вид весьма уязвимым по отношению к преобразованиям ландшафта.

В.В.Пронкевич, Б.А.Воронов

ГНЕЗДОВАНИЕ КРУГЛОНОСОГО ПЛАВУНЧИКА В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Достоверные факты размножения плавунчика в средней полосе России отсутствуют. В июне 1991 г. мы наблюдали от 1 до 6 особей это-

го вида в трех пунктах южного, юго-западного и западного побережья оз.Ильмень в Новгородской области. В одном из них (близ с.Мстонь в Шимском районе) на мокром прибрежном слабокочкарниковом лугу с невысокими злаками, используемом для умеренного выпаса скота, 5 июня найдено гнездо с 4 слабонасиженными яйцами. Самец держался у гнезда. Размеры яиц: 28,3 x 20,I; 28,I x I9,9; 28,3 x I9,5; 29,0 x I9,9 мм. Кладка передана в Зоомузей МГУ. Еще одна, по-видимому, также гнездовая популяция круглоносого плавунчика обитает в пойме р.Волхов в Чудовском районе. Там близ с.Грузино 27 июня на заболоченном манниково-осоковом лугу мы наблюдали четырех сильно беспокоившихся плавунчиков.

О.В.Суханова, А.Л.Мишенко

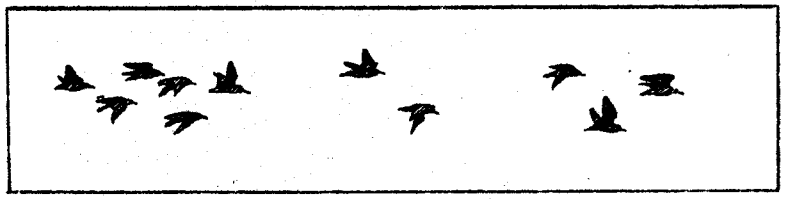
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТСУТСТВИЯ ДИЗЪЮНКЦИИ В АРЕАЛЕ КУЛИКА-ВОРОБЬЯ

Отсутствие сведений о гнездовании кулика-воробья на п-ве Канине предполагало наличие труднообъяснимого разрыва в ареале вида. На Канине кулика-воробья ранее встречали только в послегнездовое время (Спангенберг, Леонович, I960). Не был он зарегистрирован и нами в последней декаде июня I990 г. во время обследования приморских лугов (лайд) близ пос.Шойны на северо-западном побережье полуострова. В I99I г. там же стайки этого вида встречали с I3 июня, вскоре кулички стали обычны на лайде. Пары держались по сухим грядам. I9-2I июня найдены 2 гнезда, содержавшие I и 2 яйца. Таким образом, кулик-воробей гнездится на Канине вероятно не каждый год и в годы размножения локально относительно обычен.

Литература

Спангенберг Е.П., Леонович В.В. Птицы северо-восточного побережья Белого моря. Труды Кандалакшского заповедника. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, I960. Вып. 2. С. 2I3-336.

А.В.Фильчагов, В.В.Леонович

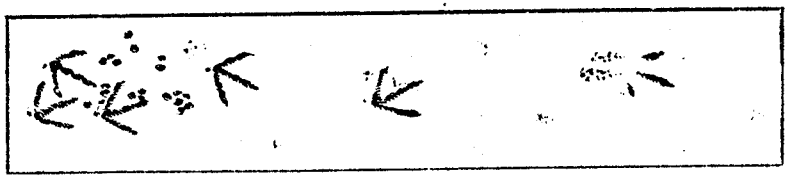


ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

Красноярский гос. университет выпустил методические рекомендации А.П.Савченко "Применение больших переносных ловушек и паутинных сетей для массового отлова птиц" (34 стр.) и "Методический комплекс по изучению миграций птиц" (48 стр.). В пособия вошли основные результаты I0-летних методических разработок по изучению миграций птиц в условиях континентальной Азии. В лаконичной форме рассмотрены и проанализированы методические подходы к изучению этого многопланового явления. Предложен новый метод - визуально-оптические наблюдения: применение соответствующего набора оптических приборов, их установка, система и режим проведения наблюдений позволяют наиболее результативно использовать и визуальные, и оптические учеты. Предлагаются программы обработки и анализа получаемых данных. Методический комплекс содержит 5 равноценных блоков, позволяющих получать наиболее оптимальную информацию о перемещениях птиц. Исследования по всей программе могут быть выполнены сравнительно небольшими группами по 4-5 человек, что стало возможным благодаря разработке новых типов мобильных и высокоэффективных переносных ловушек (подробное описание и схемы можно найти в одном из пособий).

В эксперименте показано, что мелких куликов можно с успехом отлавливать переносными ловушками. При этом ловушки практически не травмируют куликов и экономят время, затрачиваемое на выпутывание птиц. Результаты отлова куликов паутинными сетями, без введения поправочного коэффициента на уловистость, не отражают существующего в природе численного соотношения птиц. Путем расчета оптимального набора сетей можно получать более репрезентативные результаты.

Заказать методические рекомендации можно по адресу: 660II3 Красноярск - II3, А/я 6047. Оригинальное оформление методических рекомендаций и их минимальная цена (60 коп. и I руб.) сделают Ваш выбор безошибочным.



ж ж ж

В Средне-Сибирском отделении ВОО имеется в наличии межвузовский сборник "Территориальное размещение и экология птиц юга Средней Сибири" (ред. А.А.Баранов. 1991. 126 стр. Цена - 5 руб.). Сборник включает информацию разных лет (1955-90 гг.), освещающую разнообразные вопросы по птицам этого региона. Орнитологов, интересующихся куликами, несомненно заинтересует состояние водно-болотных угодий Средней Сибири, которому в сборнике уделено особое внимание, а также результаты учетов редкого и спорадично распространенного в регионе кулика-сороки. Заказы направлять по адресу: 660113 Красноярск - 113, А/я 6047 или 660017 Красноярск, ул.Лебедевой 89, Красноярский пед. институт, каф. зоологии.

РЕЦЕНЗИЯ

КРИВЕНКО В.Г. ВОДОПЛАВАЮЩИЕ ПТИЦЫ И ИХ ОХРАНА. М.: АГРОПРОМИЗДАТ, 1991. - 271 с.

Проблема циклических изменений климата во внутривековом и многовековом масштабах и их связь с динамикой популяций и ареалов птиц - интригующая область познания закономерностей природы. Однако сложность и многогранность проблемы, трудность сбора материала на больших территориях и за большие отрезки времени отталкивает от нее многих исследователей. Поэтому книга В.Г.Кривенко - долгожданная работа, подводящая итог многолетним исследованиям автора.

Несмотря на то, что книга посвящена водоплавающим, она имеет прямое отношение к куликам, и не только потому, что в некоторых местах упомянуты кулики. Связанная с колебаниями климата динамика водно-болотных угодий в равной мере важна как для водоплавающих, так и для куликов, так что поднятые в книге исторические проблемы и вопросы современного состояния и охраны водно-болотных угодий и водоплавающих почти напрямую приложимы к куликам.

В книге собраны и обсуждаются известные сведения об изменениях климата и состояния некоторых водоемов с конца плейстоцена и наиболее детально в последние века. Большое внимание уделено обоснованию опосредованного влияния климатических колебаний на распространение и численность водоплавающих и околоводных птиц через сукцессии водоемов. В качестве основных примеров рассмотрены дельта Волги, долина Маныча в Предкавказье, водоемы Северного Казахстана и юга Западно-Сибирской равнины, низовья Оби. Предложены и обосновываются уникальные схемы динамики численности и ареалов водоплавающих и околоводных птиц в зависимости от изменений климата на разных временных отрезках. На этой основе и с учетом антропогенных факторов сделан прогноз тенденций состояния различных географических популяций водоплавающих в Советском Союзе. В основном это неблагоприятный для птиц прогноз. Выход из положения автор видит в создании достаточно густой сети водно-болотных угодий - убежищ птиц в масштабе всей страны. Подчеркнута необходимость придания таким угодьям статуса международного и национального значения, управления некоторыми угодьями, регулирование охоты и другие меры.

При несомненных достоинствах книги она, к сожалению, не лишена некоторых недостатков. Прежде всего удивляет, что при энциклопедических знаниях автора в области климатологии, сукцессии водных сообществ, динамики популяций водных и околоводных птиц - разделов науки, имеющих необъятную литературу, библиография книги содержит всего 144 названия. Нет там целого ряда работ авторов теорий и взглядов, упоминаемых в тексте, например, А.И.Воейкова, М.А.Боголепова, А.Л.Чижевского. Это несомненно умаляет значимость книги для читателя, который хотел бы разобраться самостоятельно в поднятых проблемах. Скудны привлеченные палеогеографические материалы по плейстоцену, а некоторые представления автора о распространении птиц в ту эпоху крайне спорны и ничем не обоснованы.

В.Г.Кривенко связывает с потеплением климата современное расширение северных границ некоторых тундровых птиц и увеличение видового разнообразия орнитокомплексов в зоне тундры и лесотундры (стр. 228, 232). Эти утверждения базируются на скудных литературных сведениях, которые при внимательном рассмотрении выявляют лишь уточнения, происшедшие в наших знаниях о распространении конкретных видов. Крайне сомнительны недостаточно обоснованные высказывания о климатических причинах колебаний численности тундровых животных с периодами 3-4 года. При этом даже не упоминается о возможной связи таких колебаний с лемминговыми циклами. То есть создается впечатление, что автор, пытаясь обосновать свою теорию, игнорирует возможность объяснений наблюдаемых явлений не-

климатическими причинами. Это прослеживается в книге не только на приведенном примере, но и в других случаях.

Из более частных замечаний, касающихся куликов, нельзя согласиться с мнением о падении численности луговой тиркушки и белохвостой пигалицы в засушливых районах страны в современную эпоху (стр. 232). Белохвостая пигалица в последние десятилетия не только стала обычна или многочисленна в прежнем ареале, но и расширяет ареал, а негативные тенденции у луговой тиркушки пока известны лишь на юге Украины, но причины этого связаны с деятельностью человека.

И все же рецензируемая книга важна и должна быть рекомендована орнитологам для ознакомления, поскольку она значительно расширяет кругозор, позволяет понять многие прежде казалось бы загадочные явления, дает повод исследователям задуматься и взглянуть под новым углом зрения на собственные материалы.

П.С.Томкович

РЕЦЕНЗИЯ

VAN RHIJN J.G. THE RUFF. LONDON: T. & A.D.POYSER. 1991. 209 p.

По-видимому, турухтан - один из самых известных видов куликов. Широкий ареал распространения, красочная весенняя окраска самцов, особенности брачного и социального поведения - все это привлекает к нему всеобщее внимание. Поэтому появление очередной книги о турухтане не следует считать неожиданностью.

Автор рецензируемой книги - известный голландский ученый - уже много лет занимается изучением турухтана и опубликовал о нем серию работ. В данной книге он проанализировал жизненный цикл турухтана с точки зрения его социального поведения.

Книга написана ясным и простым языком, целью автора было сделать ее интересной не только для специалистов, но и для любителей. И это, безусловно, удалось. Одни названия частей чего стоят! "Драчливый отец" - в этой части автор обсуждает токовое и брачное поведение самцов, их окраску и т.д.; "Бдительная мать" - здесь описаны гнездовые местообитания, родительская забота и развитие птенцов; "Праздность или усердие?" - в этой части рассмотрены практически все вопросы, не относящиеся к брачной системе вида, а именно: миграция, линька, пищевое поведение и т.д.; и лишь в последней части автор изменил себе - "Сравнение и эволюция". Только одно перечисление затронутых проблем уже свидетельствует об огромном количестве фактологического материала, обработанного автором, а с другой стороны, явно выявляют его концептуальные построения и предпочтения.

Высокий профессионализм автора, прекрасное знание литературы (в том числе и "русскоязычной"), наличие единой концепции для всех рассматриваемых вопросов жизни турухтана позволили избежать бросающихся в глаза неточностей. Ясная собственная концепция, выстраивание всех фактов в соответствии с ней заставляют либо полностью согласиться с автором, либо также полностью отбросить его концептуальные построения, а последнее зачастую требует новые факты.

В целом это прекрасно написанная книга, содержащая обзор почти всех имеющихся фактов о жизни турухтана, выстроенных для освещения его социального поведения. Она богато иллюстрирована рисунками, графиками, таблицами и фотографиями. Высокое качество исходных сведений и оригинальная концепция делает рецензируемую книгу необходимой для тех, кто имеет отношение к изучению турухтана, и интересной для большинства остальных орнитологов.

В.В.Гаврилов

РЕЦЕНЗИЯ

MEININGER P.L. & N.D. VAN SWELM. STELTOPERS IN DE OOSTERSCHELDE, BIOMETRISCH EN RINGONDERZOEK IN VOORJAAR 1984 EN 1985. RIJKSWATERSTAAT DIENST GETIJDEWATEREN NOTA GWAO-89. 1009, STICHING ORNITHOLOGISCH STATION VOORNE, MIDDELBURG/OOSTVOORNE. 1989. 103 p.

(Кулики в Оустершелде (юго-запад Нидерландов), биометрия и кольцевание весной 1984 и 1985 гг.)

Изучение путей миграции и мест остановок различных популяций куликов, физиологическое состояние мигрирующих птиц, совмещение весенней миграции и предбрачной линьки у различных видов, биометрия куликов - такой круг проблем, затронутых одной работой, снимает все вопросы о ее необходимости и важности. Однако, освещение этих проблем максимально подробно не есть главная цель этой книги. Она интересна в двух аспектах: как прекрасный образец представления большого массива первичного материала и, есте-

ственно, из-за самих результатов исследования, прошедших статистическую обработку. Казалось бы, чего проще - изложить данные кольцевания куликов за два весенних сезона? По нашим масштабам и размер выборки невелик: 992 птицы 16 видов. Однако, привлекает четкость и ясность программы исследования и изложения результатов.

Авторы измеряли длины крыла, цевки, клюва, и массу тела отловленных птиц, регистрируя по возможности пол и возраст, а также изучали предбрачную линьку у различных видов. Способ подачи материала - повидовые очерки, независимо от того I или 475 особей было поймано. В случае единичных встреч все данные приведены полностью, для большего массива - проведена различная статистическая обработка. Для многочисленных видов существуют таблицы, представляющие средние величины морфологических измерений для птиц разного пола, разных возрастных групп, разных популяций и т.д., и рисунки, иллюстрирующие динамику численности птиц, изменения массы тела, линьку и т.д. Таблиц и рисунков так много, они представляют данные со всех возможных сторон, что трудно предложить что-либо еще. На основании морфологических параметров авторы пытаются выяснить географическое происхождение мигрирующих куликов, подкрепляя анализ данными кольцевания.

Так возникает сухая, но точная и ясная картина; какие птицы и в каком состоянии мигрируют через изучаемый регион. Временами авторы отходят от этой строгости изложения и занимаются "украшательством" - например, рассчитывают, как далеко может улететь без остановки та или иная птица, используя свои жировые резервы - но тут они вступают в область туманных предположений.

В качестве общих выводов авторы предлагают описательные заключения типа: кто из видов увеличивает массу тела в исследованном эстуарии, а кто нет; кто с какими жировыми запасами прилетает или улетает и т.д. Создается впечатление, что наличие подобных выводов скорее дань традициям, чем необходимость, поскольку все это описано в повидовых очерках. Очевидно, что главной целью авторов было максимально точно и полно представить свой первичный материал, и они блестяще справились с этой задачей.

Книга написана на голландском языке, но все названия таблиц и рисунков продублированы на английском, каждый повидовой очерк заканчивается английским резюме, что делает все данные и заключения доступными для иноязычного читателя. Следует отметить большое число качественных фотографий (некоторые цветные): часть из них служит лишь эстетическим целям, другие (а их большинство) демонстрируют половые или географические вариации нарядов куликов. Все это - несомненное достоинство рецензируемой работы.

Итак, перед нами прекрасно изданная книга, содержащая интересный и добротный материал, удачно поданный и организованный.

В.В.Гаврилов

РЕЦЕНЗИЯ

J.HOWES & D.BAKEWELL. SHOREBIRD STUDIES MANUAL. AWB. PUBLICATION No 55. KUALA LUMPUR, 1989. 362 p.

Где и как изучать куликов? Такой вопрос возникает не только у людей, впервые заинтересовавшихся этими удивительными птицами. Порой маститые орнитологи, готовящиеся к поездке в новый район или перед началом работы с новыми видами, задаются подобным вопросом. К сожалению, в отечественной литературе, да и за рубежом, отсутствуют обобщающие руководства, подсказывающие оптимальные места, сроки и методы наблюдения и изучения куликов. Кое-что из таких сведений можно почерпнуть лишь из небольших рассеянных по разным изданиям работ или на основе опыта своего и коллег. И вот наконец-то опубликована книга под названием "Руководство по изучению куликов", подготовленное и изданное Азиатским Бюро по водно-болотным угодьям" (АБВУ - AWB).

Эта книга рассчитана на неподготовленных непрофессионалов и на работу с куликами в Юго-Восточной Азии на основе опыта АБВУ. Такие предпосылки определяют простоту и детальность изложения, с одной стороны, и отсутствие материалов, связанных с изучением размножения куликов, с другой. Последнее в определенной степени обедняет сводку, но вероятно это сделано умышленно, поскольку подходы к работе с размножающимися куликами в значительной мере иные, и они крайне объемны для изложения. В изданном руководстве отражены методы работы по всем основным проблемам, которые интересны и важны в практическом отношении для АБВУ. Это учеты, описание отдельных местообитаний и водно-болотных угодий в целом, определение темпа сменяемости птиц в пункте исследований,

радарные наблюдения за миграциями, отлов и мечение, наблюдения за кормовым поведением, определение запасов кормовых ресурсов куликов. Для того чтобы реализовать такие исследования, в книге много внимания уделено более мелким, но важным вопросам и советам: описанию и определению куликов и их линьки, пользованию географическими картами и оптическими приборами, использованию различных ловушек и выпутыванию куликов из сетей, вплоть до таких деталей, какими должны быть блокнот и карандаш. Многие главы завершаются списками рекомендуемой литературы по рассмотренным вопросам.

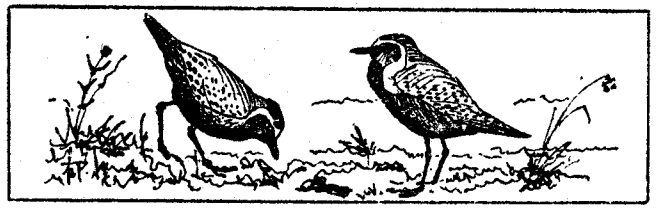
Значительную часть книги составляют приложения, также содержащие крайне полезную информацию. Там можно найти списки с адресами организаций, занимающихся изучением куликов в регионе и во всем мире (имеется среди них и PIK), краткую характеристику в табличной форме распространения всех видов куликов в Юго-Восточной Азии, рекомендуемые размеры колец для куликов, образцы бланков регистрации редких видов, учетов численности и кормового поведения. Так что среди всей собранной воедино информации много интересного для себя найдет и профессиональный орнитолог.

Глубокое личное знакомство авторов с предметом книги, их организационная работа в АБНУ по активизации исследования зимующих и пролетных куликов в Юго-Восточной Азии, а также широкое привлечение литературы сделали подготовленное ими руководство содержательным, практичным и не содержащим каких-либо неточностей или упущений.

Книга обильно иллюстрирована точными, с любовью выполненными графическими рисунками, поясняющими текст и составляющими неотъемлемую часть издания. Поэтому не удивительно, что их автор, Д.Бейкевел, стал соавтором книги в целом.

При знакомстве с руководством постоянно возникает чувство важности подобных изданий и сожаления об отсутствии чего-то подобного в нашей стране.

П.С.Томкович



РЕЦЕНЗИЯ

LUDWIK TOMIAŁOJĆ. PTAKI POLSKI, ROZMIESZCZENIE I LICZEBNOŚĆ. WARSZAWA. 1990. 462 s.

По сравнению с первым изданием книги Людвика Томялойця "Птицы Польши, размещение и численность" (1972 г., 303 с.), второе издание значительно расширено и снабжено большим числом схем (63) по распространению различных видов птиц в стране, а также великолепнейшими черно-белыми фотографиями (29), в том числе и куликов. Книга имеет резюме на английском языке (19 с.) и снабжена большим библиографическим списком. В ней анализируется состояние орнитофауны за период 1900-1982 гг., а по отдельным видам имеются сведения до 1987 г. Книга очень многогранна и написана в лучших традициях европейской орнитологии.

В монографии рассмотрено современное состояние и проанализированы изменения в распространении и численности 52 видов куликов (46 с.). На такие из них, как авдотка, галстучник, чернозобик, турухтан, дупель, большой веретенник, большой кроншнеп, травник представлены картосхемы распространения на территории Польши. Охарактеризован пролет куликов: главные места весенних и осенних скоплений, число наблюдаемых стай, случаи зимних наблюдений и т.п. Описаны места гнездования, оценивается количество пар. Для очень редких и залетных видов указано общее число наблюдений и отдельно по месяцам. Например, кулик-сорока в Польше гнездящийся вид Балтийского побережья, в глубине же страны этого кулика в основном регистрируют в августе (21 наблюдение) и сентябре (13), что указывает на его статус там как в основном пролетной птицы. Такие залетные виды, как луговую тиркушку, регистрировали в Польше 5 раз, степную тиркушку - 3, морского зуйка - 12, толстоклювого зуйка - 4, монгольского зуйка - 1, кречетку - 4, белохвостую пигалицу - 1, дутыша - 6, морского песочника - 39, бэрдова песочника - 1, желтозобика - 5, тонкосклювого кроншнепа - 5, пегого улита - 2, мородунку - 18, плосконосого плавунчика - 14.

В специальном разделе об изменениях в орнитофауне Польши автор указывает на то, что в стране на гнездовании исчезли хрустан и золотистая ржанка. Среди птиц, появившихся на гнездовании, куликов нет. В Польше резко сократили численность авдотка, турухтан, гаршнеп, дупель, фифи, травник, черныш, бекас, большой кроншнеп. Увеличение численности отмечено только у большого веретенника.

В книге проделан анализ встреч редких птиц, сообщения о которых подавались на рассмотрение Польской фаунистической комиссии, а также обзор литературных данных. Относительно куликов комиссия высказала серьезные замечания к сообщениям о наблюдении американского плавунчика (1905 г.) и перепончатопалого песочника (1984 г. - дважды). Эти наблюдения комиссия не подтвердила.

Книга Людвика Томялойця содержит самые современные и подробные сведения о распространении и численности куликов в Польше.

И.М.Горбань

РЕЦЕНЗИЯ

А.А.ЕСТАФЬЕВ. ФАУНА И ЭКОЛОГИЯ КУЛИКОВ БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКОЙ ТУНДРЫ И ЮГОРСКОГО ПОЛУОСТРОВА. Л.: НАУКА, 1991. - 144 С.

Видимо, следует положительно отнестись к тому факту, что книга вышла в свет. Во-первых, это, пожалуй, полный библиографический обзор по большому региону. Это и результат девяти лет авторских исследований с весьма широкой географией и наиболее свежие данные по распространению куликов. Очень богатый материал по срокам гнездования, срокам, темпам и направлению миграций. Подробно описаны местообитания, приведены данные по линьке. Автор показал важную роль арктических побережий для миграционных и летних скоплений. Рекомендация создать на одном из прибрежных участков охраняемую территорию с исследовательским стационаром вызывает симпатию и желание высказать одобрение и солидарность.

В книге рассмотрены многие стороны жизни, экологий разных видов: плодовитость, успешность размножения, распределение гнездовых забот, различные элементы поведения. И вот в отношении того, что пишет автор об экологии, поведении... Сомнения появляются чуть ли не с первых строк, хочется что-то уточнить, переспросить. Затем сюда прибавляется разное "странно", "не может быть", "ну, знаете!" и пр. Вот некоторые вопросы, которые в присутствии коллег хотелось бы задать А.А.Естафьеву.

Можно ли куликов всех видов учитывать на одной и той же полосе 75 м при пешем маршруте, если многие из них, сидя на гнездах, не обнаруживают себя и в 10 шагах? Можно ли проводить учет куликов, передвигаясь на лодке? Или на самолете? Между тем, автор пишет: "...стаи кулика-воробья, в основном молодых особей, часто

объединенные с белохвостым песочником, видели с самолета АН-2" (стр. 45). Правомерно ли называть изменениями величины плотности за ряд лет в одном регионе, если цифры получены в основном в разных пунктах? Можно ли проводить географический анализ плодовитости, и особенно эффективности размножения, если известны большие межгодовые различия этих величин в одном районе, а сравниваемые автором, как правило, взяты за 1-2 сезона? Можно ли считать число птенцов в выводках перед подъемом на крыло, если у многих видов выводки распадаются гораздо раньше? Как можно разобраться в тонкостях структуры охраняемых территорий, во взаимоотношениях между партнерами и соседями, если птицы не были помечены индивидуально? Ведь только в особых случаях птиц метили (сколько?), подкладывая в гнезда испачканную чернилами траву или "паралон" (так у автора). Только птенцов снабжали кольцами, притом стандартными, но сделаны выводы и в отношении передвижения выводков, и об их объединении, и о выживаемости молодых. Так ли уж легко отнести кулика, встреченного на маршруте, к категории размножающихся, холостых, утративших гнездо? Как автор умеет безошибочно определять пол по внешнему виду у камнешарок, галстучников, куликов-воробьев, белохвостых песочников, чернозобиков, бекасов? Если прошлогоднее гнездо снова занято, значит ли только это, что вернулась та же птица? Что должна показать величина "встречаемость" кроме того, что (у А.А.Естафьева) она показывает процент куликов какого-то вида среди прочих куликов? Как отличать повторные кладки от поздних, если птицы, опять-таки, не были окольцованы?

И т.д. Когда такие вопросы возникают без преувеличения поминутно, накапливаются сомнения, переходящие в раздражение и досаду, в ощущение того, что с тобой, как бы помягче выразиться, поступают не совсем честно. Найти ответ в разделе о материале и методиках нельзя, это скупые строки - чуть более двух страниц вместе с картой, на которой нет большинства даже основных географических названий, зато много авиамаршрутов, как будто при работе с куликами это действительно важно.

И когда столько вопросов остается без ответа, когда множество сомнений терзают читателя, то и большинство из 45 обильно наполненных цифрами таблиц становится убийственно неинформативным. Чтобы воспользоваться материалами этих исследований, надо проводить особое расследование. И уж конечно, после этих вопросов и

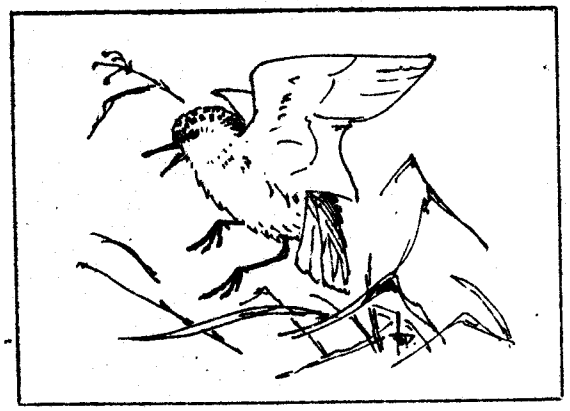
сомнений, после того как встречаешь явные "ляпы" и неаргументированные высказывания, уже не хочется вникать в такие вообще-то страшно интересные вещи как "сдвоенное гнездование", участие самок плавунчика в насиживании и т.п.

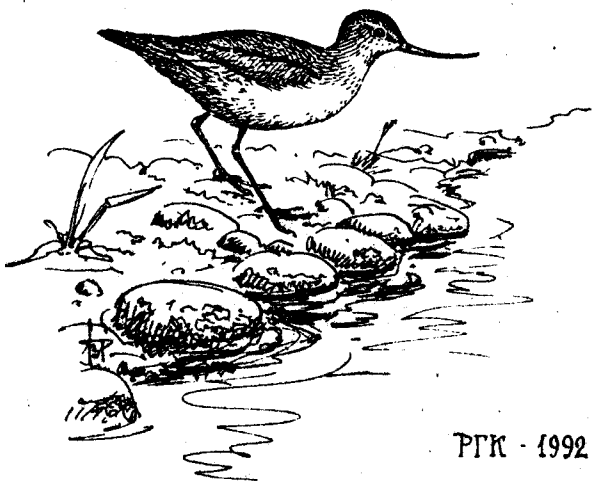
Полная аргументированная рецензия заняла бы места, наверное, не меньше, чем саме книга, это не для нашего сборничка. Досадно видеть в труде многоопытного исследователя свидетельства небрежности, откровенного верхоглядства и излишнего доверия к самому себе. Никто не гарантирован от промахов, и у каждого из нас есть определенное право на ошибку. Но нельзя же так злоупотреблять этим правом! Единичные сомнения коллег в отдельных результатах, в адекватности методик, в рабочих подходах к объекту и проблеме имеют обыкновение перерастать в несогласие со стилем работы исследователя, а затем - и в полное недоверие.

Когда книга вышла в свет, работа автора закончена, поздно делать поправки. Но с ней надлежит далее работать читателям. С этой книгой работать неимоверно трудно, потому что дилемма "верить - не верить" возникает слишком часто. Может быть вообще не верить? Так безопаснее, но непродуктивно. Единственный выход - использовать книгу, но постоянно задаваться вопросом: может ли тот или иной факт быть ошибкой, или в этом ошибиться невозможно?

Будьте предельно осторожны!

В.К.Рябицев





И Н Ф О Р М А Ц И Я

Рабочей группы по куликам

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института экологии
растений и животных УрО РАН
и НИСО УрО РАН

Ответственный за выпуск Н.С.Алексеева

НИСО УрО РАН № I2 (92)

Подписано в печать 26.02.I992. Формат 60x84/I6. Бумага типографская. Печать офсетная. Усл.печ.л. 3,75. Уч.-изд.л. 3,25. Тираж 200 экз. Заказ 191 Цена I руб.

620I44 Екатеринбург, ул.8 марта, д.202.

Институт экологии растений и животных УрО РАН

Типография ЦЕХ № 4 ОБЪЕДИНЕНИЯ "ПОЛИГРАФИСТ"
ЕКАТЕРИНБУРГ. ТУРГЕНЕВА,20